

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт
институт
Теории и истории государства и права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
С.А.Дробышевский
подпись инициалы, фамилия
«   »   20   г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 – Юриспруденция

Правовые нормы

тема

Руководитель _____ д.ю.н., профессор С.А.Дробышевский
подпись, дата должность, ученая степень инициалы, фамилия

Выпускник _____ В.Е.Чирскова
подпись, дата инициалы, фамилия

Красноярск 2021

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Понятие правовой нормы	
1.1 Взгляды на правовую норму в истории юридической мысли.....	10
1.2 Представления о правовой норме в современных юридических исследованиях	30
Глава 2. Классификация юридических правил и структура правовой нормы	
2.1 Виды юридических норм.....	43
2.2 Структура нормы права.....	57
Заключение.....	70
Список литературы.....	71

Введение

Актуальность темы. Необходимость её исследования обусловлена, по крайней мере, двумя обстоятельствами. Они присутствуют не только в прошлом, но и в условиях современности, как в зарубежных странах, так и в России.

Прежде всего, в юридической науке имеются разногласия среди учёных относительно понимания правовой нормы. Поэтому такие расхождения во мнениях следует изучать для достижения научной истины.

Установленное верное знание о правовой норме нужно применять при организации правового регулирования. Таким путем, возможно, повышать эффективность отмеченного упорядочения. Пренебрегать этой дорогой обеспечения более действенного правового регулирования едва ли разумно.

Степень разработанности темы. Так как, во-первых, право включает правовые нормы и, во-вторых, все правоведы изучают право, нет ни одного из них, кто бы не занимался исследованием правовых норм хотя бы отчасти. Причём указанном образом обстоят дела с момента становления юриспруденции как науки.

В теории права в прошлом и ныне большинство учёных рассматривают правовые нормы правилами, которые формулируются и проводятся в жизнь суверенной властью общества с помощью не только убеждения, но и принуждения, включая физическое. Однако уже много веков назад в юриспруденции сформулирована присутствующая в ней и сейчас теоретическая позиция, согласно которой к правовым нормам относятся не только правила, выработанные с описанным участием суверенной власти, но и некоторые другие нормы. Последние понимаются приверженцами этой теоретической позиции по-разному.

Выделенное большинство правоведов также не характеризуется единством взглядов относительно понимания правовой нормы. В частности, эти учёные расходятся друг с другом во мнениях относительно того, какую часть содержания формальных источников права следует считать воплощённой в таких правилах.

Объект исследования. Этим объектом выступают правовые нормы.

Предмет исследования. Имеются в виду теоретические представления об отмеченном объекте.

Цель и задачи исследования. Целью является познание правовых норм. Для её достижения поставлены четыре задачи. Они включают изучение, во-первых, взглядов на правовую норму в истории юридической мысли, во-вторых, представлений о правовой норме в современных юридических исследованиях, в-третьих, видов юридических норм, в-четвёртых, структуры нормы права.

Методологическая основа исследования. В нём использована совокупность приёмов познания, которая охватывает, в частности, анализ, синтез, сравнение, индукцию, дедукцию, абстрагирование, системный и структурно-функциональный подходы как общенациональные методы исследования. В работе широко применены и специальные юридические средства познания. Подразумеваются, например, анализ догмы права и сравнительно-правовой метод.

Теоретическая и нормативная основы исследования. В качестве первой выступили опубликованные работы учёных из России и зарубежных стран. Речь идёт о правоведах и знатоках иных областей научного знания. Нормативной основой исследования стали правовые нормы разных времён.

Положения, выносимые на защиту.

1. Классики юриспруденции предполагают в своих трактовках юридического правила то, что оно формулируется суверенной властью и проводится последней в жизнь, в том числе с помощью принуждения, включая физическое. Лишь небольшое меньшинство этих мыслителей трактует правовую норму шире. Для него только часть указанных правил формулируется суверенной властью и реализуется с помощью усилий последней.

По-видимому, причина такого положения дел сводится к следующему. В ходе всей истории правоведения обычно теоретики права делают заключения о правовых нормах, руководствуясь практикой создания и проведения в жизнь таких правил суверенной властью конкретных обществ. Иными словами, нужды практики правового регулирования во все времена вызывают к жизни понимание правовой нормы как формулируемой суверенной властью и осуществляющей последней.

Что касается понимания юридической нормы классиками правоведения, отступившими от этой практики, то следует отметить то, что они отступили от неё недалеко. Например, упоминавшийся Л.И.Петражицкий ввёл в свои теоретические построения понятие

«официального» права как подлежащего «применению и поддержке со стороны представителей государственной власти по долгу их общественного служения», то есть всё же отразил в его теории нужды практики правового регулирования.

2. Большинство современных правоведов при определении правовой нормы исходят из того, что она закреплена в формальном источнике права. Иными словами, эти исследователи, как и классики юриспруденции, включают в свои трактовки юридического правила то, что оно формулируется суверенной властью и проводится последней в жизнь, в том числе с помощью принуждения, включая физическое. Однако в современном правоведении присутствует и теоретическая позиция, разделяемая, как отмечено, и меньшинством классиков правоведения. Согласно ей часть правовых норм существует в обществе, не воплощаясь в формальных источниках права.

В воззрениях разных мыслителей на правовую норму, изложенных в современных юридических исследованиях, есть идея, с которой невозможно согласиться. Между прочим, она присутствует в работах немалого числа этих учёных. Речь идёт о том, что в отмеченных сочинениях проводится мысль о присутствии правовой нормы лишь в государственно организованном обществе.

Едва ли это так. В итоге развития современной антропологии права установлено, что общество является политически организованным ещё в догосударственную эпоху. Уже в этот период оно делилось на суверенную власть и людей, привычно подчиняющихся ей в большинстве случаев. Причём в догосударственном обществе среди существующих здесь видов социальных норм имелись правила, формулируемые суверенной властью для остальных членов общества и проводимые последней в жизнь не только с помощью убеждения, но и посредством принуждения, включая физическое.

В работах по антропологии права только что сделанные заявления выведены из установленных этой наукой фактов жизни людей в догосударственном обществе. Причём таких фактов выявлено немало.

Вот почему обоснованно следующее заключение. Правовая норма как предписание суверенной властью должного поведения людям, ею управляемым, присутствует как в государственно организованном, так и в догосударственном обществе.

Например, в первобытном обществе северо-американских индейцев шайеннов действовавшая здесь суверенная власть в лице их племенного совета и военных ассоциаций запрещала убийство одного шайенна другим, аборт. Ею также запрещалась индивидуальная охота на бизонов, когда в летние месяцы племя шайеннов жило в одном племенном лагере. Если конкретный человек нарушал эти запреты, то суверенная власть наказывала его изгнанием из племени на срок до пяти лет в случаях совершения убийства или абORTA. Она же наказывала лицо уничтожением его жилища в случае указанной индивидуальной охоты.

Подобным образом в догосударственном обществе ашанти в Западной Африке функционировавшая здесь суверенная власть в лице короля и подчинённого последнему аппарата управления всем этим социальным организмом запрещала убийство, оскорбление короля и подчинённых ему вождей, изнасилование женщины в кустарнике, вступление в половую связь с жёнами короля и вождей, название женщины мужчины дураком. За совершение отмеченных актов суверенная власть после судебной процедуры наказывала соответствующих нарушителей смертной казнью в разнообразных формах. При этом королевский суд мог позволить нарушителю части выделенных запретов избежать смертной казни посредством уплаты штрафа королю.

3. Немалая часть современных научных представлений о правовых нормах базируется на идее, что к таким правилам относится всё содержание формальных источников права, выполняющее функцию регуляции поведения людей. Однако среди современных правоведов присутствуют сторонники и иных взглядов. Например, это очевидно из следующих слов А.В.Полякова.

«Выделяют... так называемые специальные нормы. Специальные нормы... призваны помочь реализации правообязывающих и охранительных норм... К ним относятся нормы-принципы (декларативные нормы), дефинитивные, оперативные и коллизионные нормы. На наш взгляд, их вообще нельзя отнести к правовым нормам, поскольку, они не определяют непосредственно права и обязанности субъектов. Их можно назвать когнитивными нормами законодательства. Правовые нормы направлены на волю субъекта, давая ему основания для действий. Когнитивные нормы имеют интеллектуальную направленность. Их необходимо принять к сведению для того, чтобы в дальнейшем ориентировать на них свои поведенческие акты. Таким образом, они являются тем означающим, которое, при наличии определённых жизненных обстоятельств, должен

учитывать каждый субъект, определяющий круг своих полномочий и обязанностей. В то же время некоторые из них при соответствующей интерпретации могут получить непосредственно правовое значение.

Нормы-принципы – это нормы, закрепляющие основные, исходные начала права... Они не создают непосредственно прав и обязанностей, но указывают принципиальное направление правового регулирования, в чём и заключается их функциональное предназначение. Таковы многие конституционные нормы. Например, ст.2 Конституции РФ гласит: “Человек, его права и свободы являются высшей ценностью...” или ст.19 той же Конституции, устанавливающая равенство граждан перед законом и судом.

Дефинитивные нормы содержат определения каких-либо юридических понятий. Например: “штраф есть денежное взыскание, налагаемое за административные правонарушения...” (ст.27 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях).

Оперативные нормы отменяют действующие нормативные положения или вводят новые, распространяют данные нормы на новый круг отношений и т.п. Например, ст.1 Федерального Закона “О введении в действие части первой ГК РФ” гласит: “Ввести в действие часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации... с 1 января 1995 года...”.

Коллизионные нормы направлены на разрешение правовых коллизий... Они указывают, право какого государства должно быть применено к гражданскому, семейному, трудовому и иному правоотношению, сторонами которого являются субъекты разных государств. Например, норма, определяющая, что “гражданская дееспособность иностранного гражданина определяется по закону страны, гражданином которой он является”, есть коллизионная норма».

Едва ли возможно согласиться с идеей, что не всё содержание формальных источников права, выполняющее функцию регуляции поведения людей, относится к правовым нормам. Причина очевидна.

Она обнаруживается при обращении к концепции нормативного регулирования на основе любых социальных норм. Причём такое обращение является оправданным. Ведь правовые нормы – это вид социальных норм и на него распространяются общие закономерности их функционирования.

В самом деле, социальные нормы есть любые предписания должного поведения в обществе. Не случайно и норма морали есть всякое предписание должного в сфере регулирования морали.

В этом представлении о нормах как предписаниях, свойственном для любых социальных норм, нет и речи о том, что какое-либо из таких предписаний должного поведения может не быть нормой. Следовательно, то же самое верно для права.

Отсюда следует вывод. Отмеченные А.В. Поляковым нормы-принципы, дефинитивные, оперативные и коллизионные нормы являются правовыми нормами.

4.Критерии деления правовых норм на виды немало. И число этих критериев может увеличиваться и уменьшаться в зависимости от целей, которые ставит перед собой классификатор рассматриваемых правил. Причём ясно, что, при прочих равных условиях, чем больше норм в конкретном праве, тем больше возможно оснований его деления на различные виды.

Как известно, право по мере исторического развития включает всё возрастающее число норм, ибо их увеличение требуется в связи с усложнением общества в ходе указанного прогресса. Отсюда вытекает, что потенциально возможное количество критериев классификации правовых норм растёт в каждом обществе в ходе его развития.

Суверенная власть способна использовать эти критерии при правовом регулировании. Разумеется, она так поступает тогда, когда указанное использование, как считает суверенная власть, помогает в достижении её целей в обществе.

Так как отмеченные цели меняются, оправданы усилия правоведов по формулированию новых оснований классификации правовых норм по мере усложнения общества при его прогрессе. Ведь такие основания классификации могут быть со временем использованы суверенной властью при осуществляемом ею правовом регулировании.

5.Относительно структуры любой нормы права правильно заметить то, что такая структура, во-первых, есть и, во-вторых, она определяется содержанием этого правила. Так как последнее сильно отличается у разных правовых норм, все более конкретные суждения о рассматриваемой

структуре следует формулировать применительно к отдельным видам юридических правил.

При этом исследование структуры правовых норм может считаться имеющим удовлетворительные результаты при реализации обязательного условия. Если классификаторы юридических норм на виды формулируют известное число таких видов, то нужно дать описание структуры каждого из выделенных видов, а не части их.

Как известно, пока в юриспруденции реализация выделенного условия оставляет желать лучшего. Вместе с тем само формулирование его есть позитивный фактор, позволяющий предполагать осуществление рассматриваемого условия в будущем.

Теоретическая и практическая значимость исследования. В приведённых положениях, вынесенных на защиту, содержится критика опубликованных научных взглядов, а также ранее отсутствовавшие в науке, во-первых, представление о причинах сложившегося понимания исследователями правовой нормы и, во-вторых, суждения о критериях классификации правовых норм и о структуре подобного правила. Эти критика, представление и суждения отчасти, скорее всего, с пользой для дела корректируют существующее научное знание о правовых нормах, используемое при правовом регулировании. Тем самым создаётся возможность коррекции и последнего в нужном направлении.

Апробация результатов исследования. 23 апреля 2021 года автор выступил с докладом по теме своей работы на заседании секции «Проблемы теории и истории государства и права» XVII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Проспект Свободный — 2021». Этот форум проведён СФУ.

Глава 1. Понятие правовой нормы

1.1 Взгляды на правовую норму в истории юридической мысли

О правовой норме вели речь все классики юриспруденции. Это обусловлено связью этого правила и права. Последнее представляет собой совокупность правовых норм. В этой ситуации исследование права в рамках юриспруденции, чем занимались все её классики, означает познание правовых норм.

Указанные учёные понимали такие правила по-разному. Например, к праву как к понятию, существующему в любом государстве, в Дигестах Юстиниана отнесено несколько совокупностей норм, установленных или санкционированных для применения действующей в государстве суверенной властью и проводимых в жизнь последней, в том числе принудительно. Речь идет о цивильном, публичном, частном и естественном праве. Притом в последнем выделена особая часть. Она названа правом народов.

Определения перечисленных совокупностей норм даны рядом классических древнеримских юристов. Так, Ульпиан отметил, что «публичное право ... относится к положению ... государства». Частное же – к отдельным лицам.

Как в Дигестах Юстиниана отмечено, «естественное право - ... то, которому природа научила все живое». Оно «присуще не только человеческому роду, но и всем животным... Право народов - ... то, которым пользуются народы человечества». Если первое «является общим для всех животных», то второе – «лишь для людей в их отношениях между собой».

По словам Гая, «все народы, которые управляются на основании законов... пользуются частью своим собственным правом, частью правом, общим для всех людей... То право, которое каждый народ установил для себя, ... называется цивильным... то же ... которое естественный разум установил между всеми людьми ... называется правом народов».

Согласно взглядам Папиниана, «цивильное право – это то, которое происходит из законов». Оно же закреплено в иных формальных источниках юридических норм всякого конкретного государства.

Причем, как заметил Ульпиан, «цивильное право не отделяется всецело от естественного... и не во всем придерживается его». Когда «мы что-либо прибавляем к» естественному «праву или что-нибудь из него исключаем, ...мы создаем ... цивильное право».

В ходе такой деятельности, по словам Гая, нормами цивильного права «не прекращаются те обязательства, которые должны быть понимаемы как устанавливающие естественную ответственность, ибо государственные соображения не могут опорочить естественные права». Например, «иск о приданом», поданный женщиной после ограничения ее правоспособности, «имеет силу»¹.

Т.Гоббс понимал нормы права таким же образом, как отмеченные древнеримские юристы. Имеется в виду то, что для Т.Гоббса, как и для них, к праву относятся лишь правила, установленные для адресатов права суверенной властью и проводимые ею в жизнь, в том числе принудительно. Причём так обстоят дела и относительно естественного права.

В частности, Т. Гоббс рассматривал естественное право как воспринятые в качестве общеобязательных норм гражданами государства его закономерности. Их закрепление в формальных источниках права и проведение в жизнь – обязанность суверенной власти.

Эти нормы естественного права гарантируют надлежащее функционирование государственной организации как целого. В наиболее общем виде естественное право может быть выражено в виде формулы: «Не делай другому того, чего ты не желал бы, чтобы было сделано по отношению к тебе». Она конкретизируется в ряде менее абстрактных положений. Основные из них таковы.

---

¹ См. Дробышевский С.А. История политических и правовых учений: основные классические идеи. М.: Норма, 2020. С.69-70; Дигесты Юстиниана / отв. ред. Л.Л. Кофанов. Т.1. М., 2002.

Во-первых, «всякий человек должен добиваться мира» в отношениях с другими людьми, «поскольку у него есть надежда достигнуть его», а также «приоравливаться ко всем остальным». Более того, «при наличии гарантии в отношении будущего» ему следует «прощать прошлые обиды тем, кто, проявляя раскаяние, желает этого».

Во-вторых, «люди должны выполнять заключенные ими соглашения». В этой норме естественного права «заключаются источники и начало справедливости. Ибо там, где не имело места предварительное заключение договора... каждый человек имеет право на все и, следовательно, никакое действие не может быть несправедливым. Определением же несправедливости является... невыполнение договора. А все, что не несправедливо, справедливо». Поскольку же соглашения могут соблюдаться лишь там, где есть власть, то прежде чем «слова “справедливое” и “несправедливое” могут иметь место, должна быть какая-нибудь принудительная власть». Эта власть «угрозой наказания, перевешивающего благо, ожидаемое людьми от нарушения ими своего соглашения», принуждает «в одинаковой мере людей к выполнению их соглашений». Причем «таковы уж нравы людей», что «иногда... невозможно добиться справедливости без подкупа».

В-третьих, при отмщении за причиненный вред «люди должны сообразовываться не с размерами совершенного зла, а с размерами того блага, которое должно последовать за отмщением».

В-четвертых, «ни один человек не должен делом, словом, выражением лица или жестом выказывать ненависть или презрение другому». Напротив, ему следует стремиться продемонстрировать окружающим свое уважение. Такая цель будет достигнута, если индивид будет осознавать, что «просить другого о какой-либо помощи — значит оказывать ему уважение, ибо это свидетельствует о мнении просящего, что другой имеет возможность помочь ему, и, чем с большими трудностями связана эта помощь, тем больше оказываемое уважение. Повиноваться кому-либо — значит оказывать ему

уважение, ибо никто не повинуется тому, кто, по его мнению, не имеет возможности ни помочь, ни вредить ему. И, следовательно, не повиноваться — значит оказывать неуважение. Делать большие подарки человеку — значит оказывать ему уважение, ибо это есть покупка его покровительства и признание его могущества. Делать малые подарки — значит оказывать неуважение, ибо это есть лишь милостыня и свидетельствует о мнении дарящего, что он нуждается лишь в малой помощи. Быть усердным в содействии благу другого или льстить ему — значит оказывать уважение, ибо это показывает, что мы ищем его покровительства или помощи. Пренебрегать человеком — значит оказывать ему неуважение. Уступить кому-либо какое-нибудь преимущество — значит оказывать ему уважение, ибо это есть признание большей силы. Присвоить себе это преимущество — значит оказывать неуважение. Оказывать знаки любви или боязни кому-либо — значит оказывать ему уважение, ибо как любить, так и бояться кого-либо — значит ценить его. Игнорировать кого-либо, или меньше любить, или бояться его меньше, чем тот ожидает, — значит оказывать ему неуважение, ибо это значит низко ценить его. Хвалить, возвеличивать или называть кого-либо счастливым — значит уважать его, ибо ничто не ценится, кроме доброты, силы и счастья. Бранить, высмеивать или жалеть кого-либо есть неуважение. Говорить с кем-либо обдуманно, держаться перед ним скромно и смиренно — значит уважать его, ибо это свидетельствует о боязни обидеть его. Говорить с ним опрометчиво, делать перед ним что-либо непристойное, неряшливое, постыдное — значит оказывать ему неуважение. Верить в кого-либо, доверяться ему и полагаться на кого-либо — значит оказывать ему уважение, ибо в этом сказывается наше мнение о его добродетели и могуществе. Не доверять или не верить — значит оказывать неуважение. Слушаться чьего-либо совета или охотно слушать чью-либо речь — значит оказывать соответствующему лицу уважение, ибо это говорит о том, что мы считаем это лицо мудрым, красноречивым или остроумным. Спать, уходить или разговаривать во время речи другого — значит оказывать ему

неуважение... Соглашаться с чьим-либо мнением — значит оказывать соответствующему лицу уважение, так как это есть признак одобрения его суждения и его мудрости. Не соглашаться есть неуважение, ибо это значит укорять соответствующее лицо в заблуждении... Подражать кому-либо — значит оказывать ему уважение, ибо это значит горячо одобрять его. Подражать же его врагам — значит оказывать ему неуважение. Оказывать уважение тем, кого уважает другой человек, — значит оказывать уважение этому последнему, ибо это признак одобрения его суждения. Уважение к его врагам есть неуважение к нему. Привлекать кого-либо в качестве советчика или помощника в трудных делах — значит оказывать ему уважение, ибо это признак нашего мнения о его мудрости или о другой его силе. Отказать в этих же случаях в привлечении тех, кто добивается этого, есть неуважение».

В-пятых, «человек, получивший благодеяние от другого лишь из милости, должен стремиться к тому, чтобы тот, кто оказывает это благодеяние, не имел разумного основания раскаиваться в своей доброте. Ибо всякий человек дарит лишь с намерением приобрести этим какое-нибудь благо для себя... И если люди увидят себя обманутыми в этом, то исчезнет всякое основание для благоволения или доверия и, следовательно, исчезнет всякая взаимопомощь».

В-шестых, «каждый человек должен признать других равными себе от природы», в связи с чем «ни один человек не должен требовать предоставления себе какого-нибудь права, на предоставление которого любому другому человеку он не согласился бы». Отсюда вытекает, в частности, что общие вещи должны использоваться их собственниками в равной мере. Если же общая вещь не может быть использована сообща, то либо право владения ею в целом, либо право первоочередного владения нужно предоставить по жребию.

В-седьмых, «в случае спора стороны должны подчинить свое право решению арбитра». Причем «никто не может быть справедливым арбитром в

своем собственном деле». И «если человек уполномочен быть судьей в споре» между людьми, то он должен их рассудить беспристрастно.

В-восьмых, «всем людям, которые являются посредниками мира, должна быть дана гарантия неприкосновенности».

Согласно взглядам Т.Гоббса, задача государственных органов — гарантировать осуществление совокупности норм естественного права в человеческом поведении. Для этого государству следует устанавливать и при необходимости принудительно проводить в жизнь исходящие именно от него общеобязательные правила, которые Т. Гоббс часто именует «положительными», а также «гражданскими» законами.

Что касается сути последних, то, по словам Т. Гоббса, «люди для достижения мира и обусловленного им самосохранения... сделали искусственные цепи, называемые гражданскими законами, и эти цепи они сами взаимными соглашениями прикрепили одним концом к устам того человека или собрания, которым они дали верховную власть, а другим концом — к собственным ушам. Эти узы, слабые по своей природе», держатся «благодаря опасности, а не трудности их разрыва». Вот почему свобода людей «заключается в свободе делать то, что не указано в соглашениях с властью».

Как подчеркивал Т. Гоббс, «хороший закон — это тот, который необходим для блага народа и одновременно общепонятен». Причем «задача законов, которые являются лишь установленными верховной властью правилами, состоит не в том, чтобы удержать людей от всяких произвольных действий, а в том, чтобы дать такое направление их движению, при котором они не повредили бы самим себе своими собственными необузданными желаниями, опрометчивостью и неосторожностью, подобно тому как изгороди поставлены не для того, чтобы остановить путешественников, а для того, чтобы не дать им сбиться с дороги. Поэтому ненужный закон плох, ибо он не выполняет истинной задачи закона».

Правда, рассуждал Т. Гоббс, «можно было бы думать, что закон хорош, когда он выгоден суверену, хотя бы он не был нужен народу, но это неверно. Ибо нельзя отделить благо суверена от блага народа. Слаб тот суверен, который имеет слабых подданных, и слаб тот народ, суверен которого не имеет власти, чтобы управлять им по своей воле»².

Идеей о понимании права как совокупности норм, установленной суверенной властью для подчинённых ей лиц и организаций, руководствовался в своём учении о праве Ш. Л. Монтескье. Как он полагал, государство немыслимо без правового регулирования на основе так трактуемых правил, представляя собой «общество, где есть законы».

Любой из них, «говоря вообще, есть человеческий разум, поскольку он управляет всеми народами земли». Законы делятся на политические, «определяющие отношения между правителями и управляемыми», и гражданские, которыми «определяются отношения всех граждан между собой». Обе эти категории законов «должны быть не более как частными случаями приложения» человеческого разума к свойствам «народа, для которого они установлены».

Ш.Л.Монтескье предъявлял ряд требований к формулированию в законодательстве указанным образом понимаемых правовых норм. Эти требования таковы.

Во-первых, содержание законодательных предписаний должно «быть сжатым. Законы двенадцати таблиц служат образцом точности: дети заучивали их на память. Новеллы же Юстиниана столь многословны, что пришлось их сократить».

Во-вторых, «слог законов должен быть простым». В частности, «прямые выражения всегда доступнее пониманию, чем изысканные... На законы, отличающиеся напыщенным слогом, обыкновенно смотрят как на плод тщеславия».

---

² См. Дробышевский С.А. История политических и правовых учений: основные классические идеи. М.: Норма, 2020.С.122-125; Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Избр. произв. : в 2 т. М., 1964. Т.2.

В-третьих, необходимо, «чтобы слова закона вызывали у всех людей одни и те же понятия. Кардинал де Ришелье соглашался, что можно обвинять министра перед королем; но он требовал, чтобы обвинитель подвергался наказанию, если обвинение, им доказанное, не было важным. Это должно было помешать всякому обвинять самого Ришелье в чем бы то ни было, потому что понятие важного совершенно относительное; и то, что важно для одного, неважно для другого. Закон Гонория наказывал смертью того, кто покупал вольноотпущенника как раба или же причинял ему беспокойство. Не следовало употреблять столь неопределенное выражение. Понятие причиняемого человеку беспокойства всецело зависит от степени его впечатлительности».

В-четвертых, «если в законе были точно определены известные понятия, не следует более возвращаться к неясным выражениям». Так, это ошибочно было сделано в уголовном законе Людовика XIV. В нем «после точного перечисления всех случаев, подлежащих ведению королевского суда, прибавлено: “И те, которые во все времена разбирались королевскими судьями”, — определение, заставляющее вернуться к тому самому произволу, от которого только что избавились».

В-пятых, законодательные нормы не должны содержать в себе формально-логических противоречий. Например, такая коллизия, по мнению Ш. Л. Монтескье, имеется в законе, представляющем собой следующую клятву: «Клянусь никогда не разрушать города, принадлежащего к союзу амфиктионов, и не отводить от него проточную воду. Если какой-нибудь народ осмелится сделать что-нибудь подобное, я объявлю ему войну и разрушу его го-рода». Как указал Ш. Л. Монтескье, «последний пункт этого закона... ему противоречит. Амфикион хочет, чтобы никогда не разрушали греческих городов, а между тем его закон отворяет дверь к разрушению этих городов». Аналогичным образом в одном из законов короля Карла VII ввиду того, что «стороны вопреки обычному праву в тех областях королевства, в которых это право действует, подают апелляцию через три, четыре и шесть

месяцев после состоявшегося решения», предписано «апеллировать без всякого промедления, если только не было подлога или обмана со стороны прокурора или важного и очевидного повода к оказанию содействия жалобщику». По словам Ш. Л. Монтескье, «конец этого закона уничтожил его начало и сделал это так основательно, что впоследствии подавали апелляцию по прошествии тридцати лет».

В-шестых, «законы не должны вдаваться в тонкости; они предназначаются для людей посредственных и содержат в себе не искусство логики, а здравые понятия простого отца семейства». Поэтому «когда закон не нуждается в исключениях, ограничениях и видоизменениях, то лучше всего обходиться без них. Такие подробности влекут за собою новые подробности».

В-седьмых, «не следует делать изменений в законе без достаточного к тому основания. Юстиниан постановил, что жена может развестись с мужем, не теряя при этом своего приданого, если муж в продолжение двух лет не мог исполнять своих супружеских обязанностей. Затем он изменил свой закон, предоставив несчастному трехлетний срок. Но в подобном случае два года стоят трех, а три года стоят не больше двух».

В-восьмых, «когда приводится мотивировка закона, нужно, чтобы мотивировка эта была достойна закона. Один из римских законов постановляет, что слепой не может вести дела на суде, потому что не видит знаков судебной власти. Можно подумать, что нарочно приведен столь плохой резон, когда есть так много других, основательных».

В-девятых, «что касается презумпций, то презумпция закона лучше презумпции человека. Французский закон считает подложными все документы, подписанные купцом за десять дней, предшествующих банкротству; такова презумпция закона. Римский закон налагал наказание на мужа, который оставлял у себя жену после совершенного ею прелюбодеяния, если только он не руководствовался опасением за исход процесса или пренебрежением к собственному позору; такова презумпция относительно

человека. Надо было, чтобы судья сделал презумпцию относительно мотивов, руководивших действиями мужа, и чтобы он пришел к определенному решению на основании неясных умозаключений. Когда презумпцию делает судья, то приговор становится произвольным; когда же презумпцию делает закон, он дает судье постоянное правило».

В-десятых, «дурной способ издания законов» демонстрировали римские императоры, которые, «подобно нашим государям, выражали свою волю в декретах и эдиктах; но — чего не делают наши государи — ...позволяли судьям и частным лицам обращаться к ним с письменными вопросами по поводу их тяжб; ответы императоров на эти вопросы носили название рескриптов. Папские декреталии тоже были, собственно говоря, такими рескриптами. Очевидно, что это плохой род законодательства. Те, кто требует издания законов таким образом, — плохие руководители для законодателя; факты у них всегда изложены дурно». Не случайно император Траян «часто отказывал в этого рода рескриптах, чтобы отдельного решения или особой милости не распространяли на все случаи».

В-одиннадцатых, «законам должна быть присуща известная чистота. Предназначенные для наказания людской злобы, они должны сами обладать совершенной непорочностью». Так, законодателю нельзя следовать примеру короля Филиппа II, который «в проскрипции принца Оранского... обещает тому, кто умертвит» последнего, «или наследникам убийцы двадцать пять тысяч экю и дворянство — обещает словом короля и служителя Божия. Дворянство за такое дело! И такое дело, предписываемое от имени служителя Божия! Все это одинаково ниспровергает понятия чести, нравственности и религии». Подобным образом «существуют определенные правила стыдливости, соблюдаемые почти всеми народами мира, и было бы нелепо нарушать их» при составлении законов. Например, недопустимо поступил римский император Тиберий. Он обошел древний обычай Рима, запрещавший «предавать смертной казни девственниц», издав норму, приказывавшую палачам «изнасиловать их перед казнью». Ошибочен и

японский закон, в соответствии с которым в публичных местах выставлялись раздетые донага женщины и им приказывалось «ходить, подобно скотам, на четвереньках».

В-двенадцатых, «если закон устанавливает какое-либо наказание, следует по возможности избегать выражения его в денежной форме. Множество обстоятельств влияет на колебания ценности» денежной единицы, и, «сохраняя свое наименование, она перестает быть тем, чем была прежде».

В-тринадцатых, «часто полезно... испробовать закон, прежде чем установить его окончательно. Конституции Рима и Афин отличались в этом отношении большой мудростью. Определения сената имели там силу закона в продолжение года и обращались в постоянный закон только по воле народа»³.

Традицию понимания правовых норм, созданную классиками юриспруденции, идеи которых охарактеризованы, продолжил Дж. Остин в его учении о политически организованном обществе и праве. Первое он характеризовал как человеческую общность, часть членов которой — поданные — «находится в привычном повиновении» остальной ее части — так называемому суверену. Последний — это индивид или коллектив, «никому привычно не подчиняющийся». В противоположность политически организованному обществу иные политические объединения не включают суверена и «полностью состоят из подданных».

Однако, по мнению Дж. Остина, человеческая общность, охватывающая суверена и подданных, конституирует политически организованное общество только в случае, когда удовлетворяет двум требованиям. Во-первых, она должна представлять собой объединение семей, насчитывающее, по крайней мере, «не меньше нескольких сотен человек». Во-вторых, нужно, чтобы в ней именно большинство подданных находилось в состоянии привычного повиновения суверену.

---

³ См. Дробышевский С.А. История политически и правовых учений: основные классические идеи. М.: Норма, 2020. С.139-140, 149-152; Монтескье Ш. Избр. произв. М., 1955..

Такое повиновение во всех без исключения политически организованных обществах выступает в форме подчинения подданных общеобязательным для них нормам, которые устанавливаются сувереном. Дж. Остин называл совокупность этих правил поведения «установленным» или «позитивным» правом, а иногда даже просто «правом», и отмечал, что по своей функции в политически организованном обществе всякая юридическая норма как элемент установленного права есть «приказ суверена подданным».

Реализация любого подобного предписания большинством его адресатов обеспечивается в силу самого положения суверена в политически организованном обществе. По представлениям Дж. Остина, это положение предполагает непреодолимую силу суверена по отношению к подданным. Ею суверен не всегда пользуется, но может воспользоваться для проведения в жизнь правовых норм, если подданные не руководствуются ими в своем поведении.

Дж. Остин считал, что изданная сувереном норма позитивного права не может юридически ограничить его в последующем, так же как она не может юридически ограничить любого суверена, ставшего преемником суверенных полномочий первого суверена. Дело в том, что из самого понятия суверена вытекает его полная свобода издать такую норму позитивного права, какую он в данный момент желает принять. Он не был бы сувереном, если бы был связан предыдущей нормой позитивного права, изданной им самим, или же нормой позитивного права, установленной тем сувереном, преемником суверенных полномочий которого он является. Таким образом, каждый суверен как верховный правитель «свободен от правовых ограничений или, говоря иначе, верховное правительство всегда является юридически деспотическим». В частности, заметил Дж. Остин, О. Сидней был несомненно прав, когда утверждал: «Различие между хорошими и плохими правительствами заключается не в том, что один из этих двух видов правительства характеризуется произвольной властью, в то время как другой ею не характеризуется, ибо все правительства имеют такую власть; а в том,

что в хорошо устроенных правлениях эта власть так используется, что она оказывается полезной для народа».

С точки зрения Дж. Остина, некоторые современные ему немецкие специалисты в области юриспруденции неправильно разделили установленное право как родовое понятие на два вида — «право в объективном смысле» и «право в субъективном смысле». При этом под первым они понимали совокупность общеобязательных правил поведения, а под вторым — гарантированные правовыми нормами возможности поведения субъектов права. По убеждению Дж. Остина, совокупность юридических норм и предусмотренные правовыми нормами возможности поведения человека — понятия, связанные иначе. Приведенное же ошибочное деление установленного права, по-видимому, во многом обусловлено обозначением в немецком языке одним словом «Recht» и совокупности общеобязательных правил, и юридической возможности поведения. Поскольку же аналогичная картина имеет место в латинском, итальянском, французском и русском языках, то теоретики права, для которых перечисленные языки являются родными, также склонны к указанному заблуждению. Напротив, английские ученые-юристы, констатировал Дж. Остин, подобной ошибки обыкновенно не совершают. Скорее всего, это вызвано тем, что в английском языке совокупность общеобязательных норм и юридическая возможность поведения обозначаются разными словами, а именно соответственно «law» и «right»⁴.

От описанной традиции в понимании правовых норм отступил Л. И. Петражицкий. Как он отмечал, «наиболее распространенным» среди юристов «является воззрение на право как на принудительные нормы, пользующиеся признанием и защитой со стороны государства или исходящие от государства». Однако такое определение неудовлетворительно. Ведь «в какую бы зависимость» ни поставить «понятие права от понятия государства, какую бы роль в понятии существа права» ни приписать «государству,

⁴ См. Дробышевский С.А. История политически и правовых учений: основные классические идеи. М.: Норма, 2020. С.212-214; Austin J. Lectures on Jurisprudence or the Philosophy of Positive Law: in 2 vols. L., 1869.

всегда... этим» вводится «Х в определение икса, так как государство есть само правовое явление». Поэтому определять право нужно иначе. По мнению Л. И. Петражицкого, оно представляет собой совокупность «обязательно-притязательных» норм. Такие правила, «устанавливая обязанности для одних, закрепляют эти обязанности за другими», давая им права. В результате по правовым нормам «то, к чему обязаны одни, причитается... другим как нечто им должно, авторитетно им предоставленное». Обязанности, «по которым то, к чему обязана одна сторона, причитается другой», являются правовыми или юридическими. И эти «долги одних, закрепленные за другими», есть юридические права «с точки зрения... стороны, которой долг принадлежит».

Обязательно-притязательные нормы, необходимость следования которым обосновывается ссылкой на какой-либо внешний авторитет, составляют «позитивное» право. Его особенность заключается в том, что здесь мнения относительно причитающегося одним от других определяются «разными объективными фактами... тем, что так поступали отцы и деды, таков установившийся порядок, так поступают другие... тем, что так приказано свыше... На этой почве получается однообразный для масс людей шаблон» правил, устанавливающих «взаимные права и обязанности и разрешающих возникающие сомнения и разногласия».

Обязательно-притязательные нормы, надобность реализации которых не обосновывается ссылками на внешние авторитеты, образуют «интуитивное» право. В частности, люди «в жизни на каждом шагу» приписывают «себе и другим разные права» и поступают «сообразно с этим вовсе не потому, что так сказано в своде законов... а просто потому, что по» их «самостоятельному убеждению так следует». Например, в области поведения, которая регулируется государственными законами, лица, кому они адресованы, «обыкновенно... не знают вовсе, что на» данный «случай жизни предписывают» эти правовые акты, но тем не менее следуют закрепленным в таких документах юридическим нормам интуитивно. «Лишь

в некоторых случаях, ...притом особенно серьезных и не поддающихся разрешению без обращения к законам, ...люди справляются относительно» их «статей... и переходят с почвы интуитивного на почву позитивного права», заявляя «притязания... уже со ссылкой на то, что так полагается по закону».

В соответствии со взглядами Л. И. Петражицкого, право нужно дифференцировать еще «на две категории... — право, подлежащее применению и поддержке со стороны представителей государственной власти по долгу их общественного служения, и ... право, лишенное такого значения в государстве. Право первого рода» можно условно назвать «официальным», а «право второго рода — неофициальным». Причем «количество тех житейских случаев и вопросов поведения, которые предусматриваются и разрешаются официальной нормировкой, представляет» собой «по сравнению с тем необъятным множеством житейских случаев и вопросов поведения», какие опосредуются неофициальным правом, «совершенно микроскопическую величину». Вместе с тем «указанного деления права на две категории и развития официального права... не существует в сфере правовых отношений между государствами», т. е. «в области... международного права». Это объясняется отсутствием «над государствами... высшего начальства» в виде «общей законодательной власти, которая могла бы издавать обязательные для них законы и таким образом «сортировать соответственное право».

Правом «в смысле словоупотребления юристов является официальное позитивное право внутри государства и просто позитивное международное право». Все это составляет «сборную, эклектическую группу явлений, сумму различных элементов более обширного класса — права» как совокупности обязательно-притязательных норм⁵.

Шире, чем большинство классиков юридической мысли, понимал правовые нормы и право Л.Л.Фуллер. Как он считал, если право

---

⁵ См. Дробышевский С.А. История политически и правовых учений: основные классические идеи. М.: Норма, 2020.С.431-432; Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. Т.1. СПб.,1907.

рассматривается как «предприятие подчинения человеческого поведения власти правил», то в таком случае в любом государстве «это предприятие проводится не на двух или трех фронтах, а на тысяче фронтов». И вовлеченными здесь в предприятие права «выступают те, кто формулирует и применяет правила, регулирующие внутренние дела клубов, церквей, школ, профсоюзов, ассоциаций торговцев, сельскохозяйственных ярмарок и множества других форм организации людей». Так что только в США «имеются... системы права... исчисляемые сотнями тысяч». Скажем, одной из действующих в упомянутой стране систем права выступает «совокупность внутренних правил» колледжа, организованного религиозным орденом⁶.

Г.Харт не считал такой подход к пониманию правовых норм и права верным. Он развивал учение о правовых нормах Дж. Остина⁷. Так же поступал и Г.Кельзен.

В частности, по мнению последнего, право «состоит из норм, является совокупностью или системой норм», ибо люди обращаются к праву как к предписаниям для взаимного поведения. Но слово «норма», использованное в приведенной дефиниции, у Г. Кельзена содержит иной смысл, чем в учениях многих предшествующих и современных ему правоведов.

Эти юристы, также часто именовавшие право системой норм, видели в каждой из них «термин для обозначения фактической регулярности» в социальной жизни. При таком понимании если случай человеческого общения описывается как «нормальный», то имеется в виду, что «происходит нечто, которое и действительно склонно обычно случаться». Когда дела обстоят указанным образом, налицо норма. И присутствует ее нарушение при отступлении от анализируемой закономерности взаимодействия людей.

Изложенное определение нормы предполагает: она всегда выявляется и функционирует не в одной, а в нескольких сходных ситуациях человеческого поведения. Этот факт демонстрирует ее непременный общий характер для

⁶См. Дробышевский С.А. История политически и правовых учений: основные классические идеи. М.: Норма, 2020.С.605-606; Fuller L.L. The Morality of Law New Haven, 1964.

⁷ См. Дробышевский С.А. История политически и правовых учений: основные классические идеи. М.: Норма, 2020.С.555-568; Hart H.L.A. The Concept of Law. Oxford, 1961.

упомянутых однопорядковых случаев. Отсюда индивидуальной нормы, а именно опосредующей единственное стечие обстоятельств, просто не существует.

Г. Кельзен же при трактовке права понимал под нормой другое. Для него «смысл... слова “норма” есть то, что чему-нибудь следует быть» и, в частности, представление, согласно которому акт команды неизменно оказывается проявлением воли. Ведь всякий, кто приказывает, велит, чтобы предписываемое стало реальностью. Иными словами, фраза «ты должен» подразумевает «я велю». В результате норма выступает «смыслом акта воли». Поскольку же нет препятствий для закрепления в норме любого желательного поведения как обязательного, то содержание ее, безусловно, определяется произвольно.

Предписывать людям поступать так или иначе возможно и индивидуальным, и общим способом. Вот почему, по Г. Кельзену, норма способна иметь либо индивидуальный, либо общий характер. Она обладает первым, когда приказывается «специфическая часть» поведения конкретного человека. Норме присущ общий характер во всех остальных случаях ее наличия.

Например, к индивидуальным нормам относится приговор суда, гласящий, что «вор Смит должен быть заключен в тюрьму на один год», равно как и приказ отца своему сыну Тому: «Закрой это окно». Притом при направлении команды точно перечисленному ряду людей и объявлении необходимым только одного детально определенного элемента манеры действий формулируется столько индивидуальных норм, сколько указано адресатов. Это означает, что три индивидуальных нормы налицо в случае отцовского приказа «сыновьям Тому, Дику и Гарри поздравить с пятидесятилетием их учителя мистера Джонса». Общий же характер нормы присутствует, если абстрактно описанная в типичных чертах «часть поведения устанавливается в качестве обязательной для особо выделенного

класса лиц», как, скажем, наблюдается в предписании, по которому «компетентным судьям следует наказывать всех воров лишением свободы».

Но даже норма, адресованная одному конкретному человеку, может иметь общий характер, когда она должна реализовываться в заранее неизвестном числе сходных случаев. Так, это происходит в следующей отцовской команде уже упоминавшемуся Тому: «Тебе надлежит посещать церковь каждое воскресенье». Здесь приказывается «некоторый в общем смысле определенный курс поведения».

Разница в трактовке норм, использованной при определении права как их системы, между кельзеновской теорией и доктриной многих других юристов-классиков, исходящих из формулирования юридических правил только суверенной властью, вызвала любопытное последствие. Отмеченные правоведы понимали право более узко, чем Г. Кельзен. В частности, если для первых оно включало в отдельном государстве только сформулированные или санкционированные суверенной властью общие правила поведения, выраженные в законах, подзаконных нормативных актах, иных документах, то для второго право охватывало и индивидуальные нормы, закрепленные в многообразных постановлениях административных государственных органов, в судебных решениях по конкретным делам, а также в сделках между различными лицами. Причём в упомянутых сделках реализовывались сформулированные или санкционированные суверенной властью общие правила поведения относительно моделей обсуждаемых договоров⁸.

С.А.Муромцев, исходил из представления о праве как установлениях суверенной власти для тех, кто ей подчиняется. Он писал, что юридическими нормами называются обыкновенно правила, которые, определяя должные пределы и способ юридической защиты отношений, предписываются властью, регулирующий правовой быт народа: так называемым сознанием общества (обычное право), законодателем (закон), юристами (право юристов). Юридические нормы, направляют в значительной степени

⁸ См. Дробышевский С.А. История политически и правовых учений: основные классические идеи. М.: Норма, 2020. С.633-635; Kelsen H. The Pure Theory of Law. L., 1970.

действия тех органов и лиц, которые держат в своих руках «юридическую защиту отношений»: административных властей, суда, частных лиц как субъектов права. В силу этого юридические нормы составляют «могущественный фактор» правового порядка, и притом фактор непосредственный, ибо они непосредственно влияют на поведение этих субъектов права⁹.

Из приведённых идей С.А.Муромцева ясно следующее. При определении норм права этот мыслитель делал основной акцент на установлении ими должных пределов и способов защиты юридических отношений, а также на регулятивной функции юридических норм и их роли в установлении и поддержании правопорядка.

Н.М.Коркунов разделял представление о правилах права как об установлениях суверенной власти для тех, кто ей подчиняется. Он развивал идеи о том, что юридические нормы – правила должного и в этом смысле они суть веления. Но нормы, пояснял он, не могут дозволять, определять, описывать. Они всегда повелеваю, всегда указывают, что и как должно быть сделано для разграничения сталкивающихся интересов¹⁰.

Изложенные классические суждения о понимании правовых норм обнаруживают такой факт. Классики юриспруденции предполагают в своих трактовках юридического правила то, что оно формулируется суверенной властью и проводится последней в жизнь, в том числе с помощью принуждения, включая физическое. Лишь небольшое меньшинство этих мыслителей трактует правовую норму шире. Для него только часть указанных правил формулируется суверенной властью и реализуется с помощью усилий последней.

По-видимому, причина такого положения дел сводится к следующему. В ходе всей истории правоведения обычно теоретики права делают заключения о правовых нормах, руководствуясь практикой создания и

---

⁹ См. Муромцев С.А. Определение и основное разделение права М., 1879. С..149; Марченко М.Н. Теория государства и права М.: Проспект, 2021. С.569.

¹⁰ См. Марченко М.Н. Теория государства и права М.: Проспект, 2021. С.569.

проведения в жизнь таких правил суверенной властью конкретных обществ. Иными словами, нужды практики правового регулирования во все времена вызывают к жизни понимание правовой нормы как формулируемой суверенной властью и осуществляющей последней.

Что касается понимания юридической нормы классиками правоведения, отступившими от этой практики, то следует отметить то, что они отступили от неё недалеко. Например, упоминавшийся Л.И.Петражицкий ввёл в свои теоретические построения понятие «официального» права как подлежащего «применению и поддержке со стороны представителей государственной власти по долгу их общественного служения», то есть всё же отразил в его теории нужды практики правового регулирования.

1.2 Представления о правовой норме в современных юридических исследованиях

Юристы-теоретики нашего времени при определении правовой нормы обычно следуют традициям, заложенным классиками юриспруденции. В частности, что касается современных юристов, то относительно понимания этого правила дела обстоят так.

С.С.Алексеев писал, что «юридическая норма может быть определена в качестве исходящего от государства и охраняемого им общеобязательного (общего) правила поведения, которое предоставляет участникам общественных отношений данного вида юридические права и налагает на них юридические обязанности»¹¹. Как он полагал, «норма права – это не просто разновидность социальных норм, а разновидность особая, по ряду сторон наиболее развитая, выражающая ту в известном смысле высшую нормативность, которая присуща праву. Это связано с государственно-властной природой права, с тем, что право представляет собой институционное образование, выражающее существенное совершенствование социального регулирования и в соответствии с социально-классовыми особенностями данного строя – прогресс в поступательном движении духовной жизни общества, действие специфических правовых закономерностей»¹².

По мнению С.С.Алексеева, юридическая норма – общее правило, то есть масштаб, образец, эталон поведения людей, их коллективов. Притом оно представляет собой государственно-властное предписание, правило абстрактного, обобщенного характера, первичный, исходный элемент права как системы¹³.

С точки зрения С.С.Алексеева, во-первых, «нормативность юридической нормы имеет особый, специфический для социального регулирования характер. Конечно, норма права, прежде всего, призвана

---

¹¹ Алексеев С.С. Общая теория права М.: Проспект, 2009. С.286.

¹² Алексеев С.С. Общая теория права М.: Проспект, 2009. С.287.

¹³ См. Алексеев С.С. Общая теория права М.: Проспект, 2009. С.287-290.

выражать нормативность в глубоком социальном значении этого слова, то есть в значении нормальности, социальной оправданности поведения – всего того, что относится к непосредственно-социальным правам, а через них – к экономическому базису, политическому строю и другим объективным социальным потребностям. Юридическая норма тем жизненнее и результативнее и, стало быть, тем более соответствует массовидному поведению, чем она точнее и полнее согласуется с объективными социальными закономерностями и в этом отношении является социально оправданной, нормальной. Но как таковая, в своем непосредственном бытии, юридическая норма существует и функционирует в качестве общего правила, эталона, критерия правомерного и неправомерного поведения»¹⁴.

Во-вторых, «даже в примитивных правовых системах, отличающихся казуистическим построением нормативных предписаний, последние неизменно содержали известные моменты обобщенности, абстрагирования от тех или иных индивидуальных особенностей регулируемых отношений. Абстрактно же формулируемые нормы, характерные для развитых в технико-юридическом отношении правовых систем, прежде всего нормативно-законодательных, это вообще результат выражения нормативных обобщений, которые с развитием кодификации все более приобретают черты системных обобщений»¹⁵.

В-третьих, «право в пределах каждой страны образует целостное системное образование, причем образование, отличающееся известными чертами ограниченности. Норма – начальная клеточка этого образования. Она является частью целого, в то же время каждая из норм не может изображаться в качестве “права в миниатюре”, полного, исчерпывающего выражения всех его качеств и характеристик. Юридические нормы – это уровень микроструктуры права, на котором в основном проявляются особенности его технико-юридического, конструктивного содержания. При этом, если все звенья данной правовой системы призваны юридически

---

¹⁴ Алексеев С.С. Общая теория права М.: Проспект, 2009. С.287-288.

¹⁵ Алексеев С.С. Общая теория права М.: Проспект, 2009. С.288

нормировать (определять) поведение участников общественных отношений, то функции норм права в рамках этой широкой социальной задачи более узкие: обеспечивать конкретизированное, детальное, точное и определенное нормативное, юридическое опосредование общественных отношений»¹⁶.

В-четвертых, «юридическая норма исходит от государства, поддерживается его принудительной силой, и потому предписывающий характер нормы (присущий, в принципе, любой социальной норме) приобретает качественную специфику – властность. Норма права с одной стороны – это государственно-властное веление, но именно “с данной стороны”, то есть со стороны ее государственно-властной природы. В точном и строгом смысле государство предписывает известное поведение лишь в обязывающих нормах. В запрещающих же нормах определяются рамки возможного поведения, исключаются те или иные его варианты. А в управомочивающих нормах какого-либо предписания поведения вообще нет: смысл управомочивающей нормы – в предоставлении простора для самостоятельного, инициативного действования. Следовательно, рассмотрение нормы при помощи термина “предписание” не несет никакой иной смысловой нагрузки, кроме указания на государственно-властную природу нормы со всеми вытекающими отсюда представлениями об особенностях ее силы и действия. Если учесть все это, то едва ли есть основания для пересмотра сложившихся в нашей науке определений юридической нормы, неизменно отправляющихся от понятий “веление”, “предписание” в указанном выше смысле, хотя использование в качестве дополнительного термина “установление” следует признать полезным»¹⁷.

В-пятых, «понятие “норма” при общем определении права отражает все проявления нормативности, все стороны нормативного содержания правовой системы, в том числе и такие решающие для права начала, как общие дозволения и запреты, правовые принципы. Вместе с тем необходимо с предельной четкостью разграничивать норму как принцип, общее начало и

¹⁶ Алексеев С.С. Общая теория права М.: Проспект, 2009. С. 288-289.

¹⁷ Алексеев С.С. Общая теория права М.: Проспект, 2009. С.289.

норму как конкретное формально-определенное правило. При несомненной значимости того или другого при рассмотрении общего понятия права важно учитывать, что наиболее полным набором свойств и характеристик отличается как раз норма во втором из указанных значений. Именно норма как формально-определенное правило – ближайшее проявление правовой реальности, ее конкретность, живая частица целостного правового организма. Призванная регулировать общественные отношения, юридическая норма в указанном ракурсе по самой своей внутренней логике должна отличаться строгой определенностью содержания (хотя в зависимости от сущности права, развития правовой культуры и некоторых других обстоятельств это свойство юридических норм фактически далеко не всегда получает необходимое выражение). С конкретной юридической нормой имеет дело юрист-практик при применении права. Она и является, прежде всего, предметом общетеоретического анализа»¹⁸.

В-шестых, «особенности юридической нормы как первичной элементарной клеточки права таковы, то она мыслима в первую очередь в виде реального фрагмента правовой ткани, фактического предписания (в указанном выше смысле), находящего прямое выражение в тексте нормативного или иного правового акта. Проводя строгие различия между текстом акта, словесно-документальным изложением воли законодателя, с одной стороны, и самой нормой – с другой, нужно не упускать из поля зрения и того, что конкретное нормативное предписание не существует вне определенного, структурно выделенного подразделения в тексте акта. Ведь в том-то и состоит высшая определенность содержания юридической нормы, что она доведена до уровня формальной определенности, то есть до такого уровня, когда содержание нормы существует только в формально (в самом тексте) закрепленном виде. К тому же надо помнить, что именно благодаря внешней форме юридическая норма является частицей права как институционального образования и через внешнюю форму (нормативный акт)

---

¹⁸ Алексеев С.С. Общая теория права М.: Проспект, 2009. С.289-290.

она обретает силу юридической нормы. Здесь, кстати, и следует искать четкий критерий, отграничивающий нормы права от иных нормативных положений, существующих в правовой системе (например, правоположений практики)»¹⁹.

Р.Т.Мухаев и М.Н.Марченко относительно понимания юридического правила излагают отчасти подобные суждения. Первый из них считает, что «норма права есть установленное или признанное государством общеобязательное правило поведения, обеспеченное возможностью государственного принуждения, закреплённое и опубликованное в официальных актах государства и регулирующее взаимоотношения отдельных лиц, органов и организаций»²⁰. Второй подчеркивает, что «норма права выступает в качестве своеобразной меры, равного масштаба, применяемого при оценке поведения разных людей. Она является критерием определения правильности или неправильности, точнее правомерности или неправомерности действий различных субъектов правоотношений. Норма права выступает также в качестве своеобразного определителя соответствия или несоответствия воле законодателя образа действий и поведения в тех или иных предусмотренных нормами жизненных обстоятельствах часто заранее неизвестных людей».²¹

Мнение В.М.Сырых о надлежащей трактовке юридического правила во многом не отличается от приведённых идей С.С.Алексеева, Р.Т.Мухаева и М.Н.Марченко. Скажем, В.М.Сырых полагает, что «норма права понимается, как установленное государственными органами или должностными лицами властное предписание, обладающее свойствами нормативности, формальной определённости и ясности»²².

Относительно перечня конкретных характерных черт правила права большинство современных ученых-юристов, скорее всего, согласилось бы с таким суждением С.С.Алексеева. «Главная особенность юридической нормы

¹⁹ Алексеев С.С. Общая теория права М.: Проспект, 2009. С.290.

²⁰ Мухаев Р.Т. Теория государства и права. М., 2005. С.327.

²¹ Марченко М.Н. Теория государства и права М. Проспект 2021 С.570

²² Проблемы теории государства и права//под ред. В.М.Сырых. М.: Эксмо, 2008. С.264.

– её государственно-властный характер. Даже в случаях государственного санкционирования того или иного правила (а не только прямого правотворчества) это правило исходит от государства. Исходит в том смысле, что оно признано государством и, следовательно, выражает государственную волю, представляет государство, опирается на его мощь. Разумеется, при этом нужно учитывать, что сила нормы, её реальное воздействие на поведение людей, результативность зависят от соответствия юридических предписаний реальным потребностям социальной жизни, состояния законности, социально-психологической готовности людей соблюдать нормы, и это внешне выражается в типичном массовидном поведении участников общественных отношений»²³.

Не случайно Р.Т.Мухаев пишет, что «отличительные признаки нормы права по сравнению с иными социальными нормами обусловлены её неразрывной связью с государством. Норма права является общеобязательным правилом поведением людей в обществе. Общеобязательность правовой нормы выражается в том, что она является государственно-властным предписанием, созданным для всех людей, олицетворяет государственную волю. Правовая норма определяет общеобязательные границы возможного, должного и запрещенного поведения. Она указывает, каким образом, в каком направлении, в течение какого времени необходимо действовать человеку. Она служит всеобщим масштабом, равной мерой свободы для всех и каждого, кто оказался в сфере её действия. Общеобязательность нормы права выражается и в том, что она охватывает наиболее типичные, часто повторяющиеся, а не единичные социальные процессы, образцы поведения. Норма права является правилом поведения, гарантированным возможностью государственного принуждения. Это отличает правовую норму от всех иных социальных норм и обеспечивает ее действенность, эффективность. В данном случае речь идет о возможности государственного принуждения, а не о принудительном характере правовых

---

²³ Алексеев С.С. Общая теория права М.: Проспект, 2009. С.286-287.

норм. Сами нормы не являются принудительными, они не навязываются насилием, поскольку являются компромиссом, выражением согласия социальных групп, классов. Только в результате нарушения установленных нормой правил возможно государственное принуждение. Норму права отличает неперсонифицированность, то есть ее обращенность не к конкретному лицу, а к каждому гражданину. Она не указывает конкретных исполнителей содержащегося в ней предписания. Норма права рассчитана на неопределённый круг уполномоченных и обязанных лиц. Норма права характеризуется формальной определенностью, то есть она закрепляется в официальном документе государства – нормативно-правовом акте. В отличие от норм морали, которые, как правило, не фиксируются в актах государства, правовая норма представляет собой детализированное и четкое выраженное в письменной форме правило поведения и четкие указания на последствия его нарушения. Формальная определенность правовой нормы позволяет не только вычленить ее внутреннюю структуру, но и не допускает двусмыслиности, возможной подмены буквы закона субъективно истолкованным духом закона. Древние римляне говорили: “пусть торжествует закон, даже если погибнет мир”. Формально закреплённое правило поведения позволяет оперировать правом в целях упорядочения и целенаправленного воздействие на развитие общества. Норма права носит представительно-обязывающий характер. Она регулирует взаимоотношения между людьми через наделение одних правами и возложение на других обязанностей. Правовая норма предоставляет, например, собственнику свободу действий по удовлетворению своих законных прав: право собственника распоряжаться принадлежащей ему собственностью, как он пожелает, – он имеет право продать ее, подарить, отдать. Однако норма права обязывает совершать определенные действия данного собственника, ограничивая, таким образом, его свободу. Если вы – собственник земельного участника и выращиваете на своем участке наркотики, а затем продаете их, ваши права собственника в этом случае ограничиваются, поскольку своими

действиями вы наносите ущерб здоровью других людей. Таким образом, правовая норма предоставляет свободу действий, направленных на удовлетворение законных прав и интересов одних, одновременно обязывает других совершать определенные действия, ограничивая их произвол. Норма права характеризуется многократностью действия. Она создается для постоянного применения, стремится охватить потенциально каждого члена общества и ее действие не прекращается после ее использования»²⁴.

Таким образом, по мнению Р.Т.Мухаева, норма права имеет ряд признаков. Сюда относятся свойственные ей общеобязательный характер, гарантированность возможностью государственного принуждения, неперсонифицированность, формальная определенность, представительно-обязывающий характер, многократность действия.

В.М.Сырых в числе признаков правовой нормы называет нормативность, формальную определенность, ясность содержания. При этом он подчеркивает, что свойство правовой нормы отражать наиболее важные, характерные, устойчивые черты, свойства общественных отношений возникает не само собой, автоматически, а является результатом творческой мыслительной деятельности ученых-юристов и правотворческого органа, принявшего соответствующий нормативно-правовой акт. Процесс создания нормы права, ее конкретных требований сводится к абстрагированию от всего случайного, второстепенного, не имеющего существенного значения для правового регулирования общественных отношений, и к поиску главного, устойчивого, необходимого в таких отношениях. Эта сложная мыслительная деятельность не всегда может завершаться познанием всех необходимых для конструирования нормы права свойств, признаков общественных отношений.

По представлениям В.М.Сырых, вполне возможны ситуации, когда норма права отражает соответствующие общественные отношения неполно или неточно. Такая несовершенная норма не может в полной мере

---

²⁴ Мухаев Р.Т. Теория государства и права М.: Юнити – Дана. 2005. С.325-327.

реализовать свое назначение регулятора общественных отношений и действует недостаточно эффективно либо вовсе неэффективно. В конкретных правоотношениях неизбежно возникают конфликты, которые не удается разрешить с помощью несовершенной нормы права, либо закрепленные нормой требования приводят к нежелательным экономическим, социальным, политическим и иным негативным последствиям.

Вместе с тем, полагает В.М.Сырых, с учетом результатов действия несовершенной нормы права правотворческий орган принимает меры по улучшению ее содержания путем внесения соответствующих изменений и дополнений. И, таким образом, постепенно, путем проб и ошибок правовая наука и правотворческий орган находят оптимальное содержание нормы права, приводят ее в полное соответствие с главными, необходимыми, устойчивыми признаками, свойствами регулируемых этой нормой общественных отношений²⁵.

Большинство современных правоведов при определении правовой нормы исходят из того, что она закреплена в формальном источнике права. Иными словами, эти исследователи, как и классики юриспруденции, включают в свои трактовки юридического правила то, что оно формулируется суверенной властью и проводится последней в жизнь, в том числе с помощью принуждения, включая физическое. Однако в современном правоведении присутствует и теоретическая позиция, разделяемая, как ранее отмечено, меньшинством классиков правоведения. Согласно ей часть правовых норм существует в обществе, не воплощаясь в формальных источниках права²⁶.

В приведённых воззрениях разных мыслителей на правовую норму, изложенных в современных юридических исследованиях, есть идея, с которой невозможно согласиться. Между прочим, она объединяет все эти взгляды. Речь идёт о том, что в них без какого-либо исключения проводится

---

²⁵ Проблемы теории государства и права / под ред. В.М.Сырых М.: Эксмо, 2008. С.259-264.

²⁶ См., напр., Дробышевский С.А. Правовое регулирование в первобытном обществе: теоретическая возможность и её практическая реализация. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2020. С.100-101.

мысль о присутствии правовой нормы лишь в государственно организованном обществе.

Едва ли это так. В итоге развития современной антропологии права установлено, что общество является политически организованным ещё в догосударственную эпоху. Уже в этот период оно делилось на суверенную власть и людей, привычно подчиняющихся ей в большинстве случаев. Причём в догосударственном обществе среди существующих здесь видов социальных норм имелись правила, формулируемые суверенной властью для остальных членов общества и проводимые последней в жизнь не только с помощью убеждения, но и посредством принуждения, включая физическое²⁷.

В работах по антропологии права только что сделанные заявления выведены из установленных этой наукой фактов жизни людей в догосударственном обществе. Причём таких фактов выявлено немало²⁸.

Вот почему обоснованно следующее заключение. Правовая норма как предписание суверенной властью должного поведения людям, ею управляемым, присутствует как в государственно организованном, так и в догосударственном обществе.

Например, в первобытном обществе северо-американских индейцев шайеннов действовавшая здесь суверенная власть в лице их племенного совета и военных ассоциаций запрещала убийство одного шайенна другим, аборт. Ею также запрещалась индивидуальная охота на бизонов, когда в летние месяцы племя шайеннов жило в одном племенном лагере. Если конкретный человек нарушал эти запреты, то суверенная власть наказывала его изгнанием из племени на срок до пяти лет в случаях совершения

---

²⁷ См., напр., Дробышевский С.А. Политическая организация общества и право как явления социальной эволюции. М.: Проспект, 2020. С.7-9, 11-83; Дробышевский С.А. Правовое регулирование в первобытном обществе: теоретическая возможность и её практическая реализация. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2020. С.9-11, 13-120, 196-227.

²⁸ См. Hoebel E.A. The Law of Primitive Man. A Study in Comparative Legal Dynamics. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1954. P. 67-254.

убийства и аборта. Она же наказывала лицо уничтожением его жилища в случае указанной индивидуальной охоты²⁹.

Подобным образом в догосударственном обществе ашанти в Западной Африке функционировавшая здесь суверенная власть в лице короля и подчинённого последнему аппарата управления всем этим социальным организмом запрещала убийство, оскорбление короля и подчинённых ему вождей, изнасилование женщины в кустарнике, вступление в половую связь с жёнами короля и вождей, название женщины мужчиной дураком. За совершение отмеченных актов суверенная власть после судебной процедуры наказывала соответствующих нарушителей смертной казнью в разнообразных формах. При этом королевский суд мог позволить нарушителю части выделенных запретов избежать смертной казни посредством уплаты штрафа королю³⁰.

Немалая часть современных научных представлений о правовых нормах базируется на идее, что к таким правилам относится всё содержание формальных источников права, выполняющее функцию регуляции поведения людей. Однако среди современных правоведов присутствуют сторонники и иных взглядов. Например, это очевидно из следующих слов А.В.Полякова.

«Выделяют... так называемые специальные нормы. Специальные нормы... призваны помочь реализации правообязывающих и охранительных норм... К ним относятся нормы-принципы (декларативные нормы), дефинитивные, оперативные и коллизионные нормы. На наш взгляд, их вообще нельзя отнести к правовым нормам, поскольку, они не определяют непосредственно права и обязанности субъектов. Их можно назвать когнитивными нормами законодательства. Правовые нормы направлены на волю субъекта, давая ему основания для действий. Когнитивные нормы имеют интеллектуальную направленность. Их необходимо принять к сведению для того, чтобы в дальнейшем ориентировать на них свои

²⁹См. Дробышевский С.А. Правовое регулирование в первобытном обществе: теоретическая возможность и её практическая реализация. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2020. С.196-225.

³⁰ См. Hoebel E.A. The Law of Primitive Man. A Study in Comparative Legal Dynamics. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1954. P.211-254.

поведенческие акты. Таким образом, они являются тем означающим, которое, при наличии определённых жизненных обстоятельств, должен учитывать каждый субъект, определяющий круг своих полномочий и обязанностей. В то же время некоторые из них при соответствующей интерпретации могут получить непосредственно правовое значение.

Нормы-принципы – это нормы, закрепляющие основные, исходные начала права... Они не создают непосредственно прав и обязанностей, но указывают принципиальное направление правового регулирования, в чём и заключается их функциональное предназначение. Таковы многие конституционные нормы. Например, ст.2 Конституции РФ гласит: “Человек, его права и свободы являются высшей ценностью...” или ст.19 той же Конституции, устанавливающая равенство граждан перед законом и судом.

Дефинитивные нормы содержат определения каких-либо юридических понятий. Например: “штраф есть денежное взыскание, налагаемое за административные правонарушения...” (ст.27 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях).

Оперативные нормы отменяют действующие нормативные положения или вводят новые, распространяют данные нормы на новый круг отношений и т.п. Например, ст.1 Федерального Закона “О введении в действие части первой ГК РФ” гласит: “Ввести в действие часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации... с 1 января 1995 года...”.

Коллизионные нормы направлены на разрешение правовых коллизий... Они указывают, право какого государства должно быть применено к гражданскому, семейному, трудовому и иному правоотношению, сторонами которого являются субъекты разных государств. Например, норма, определяющая, что “гражданская дееспособность иностранного гражданина определяется по закону страны, гражданином которой он является”, есть коллизионная норма³¹.

---

³¹ Поляков А.В. Общая теория права. Курс лекций. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. С.486-487.

Едва ли нужно согласиться с идеей, что не всё содержание формальных источников права, выполняющее функцию регуляции поведения людей, относится к правовым нормам. Причина очевидна.

Она обнаруживается при обращении к концепции нормативного регулирования на основе любых социальных норм. Причём такое обращение является оправданным. Ведь правовые нормы – это вид социальных норм и на него распространяются общие закономерности их функционирования.

В самом деле, социальные нормы есть любые предписания должного поведения в обществе. Не случайно и норма морали есть всякое предписание должного в сфере предмета регулирования морали³².

В этом представлении о нормах как предписаниях, свойственном для любых социальных норм, нет и речи о том, что какое-либо из таких предписаний должного поведения может не быть нормой. Следовательно, тоже самое верно для права.

Вот почему обоснован следующий вывод. Отмеченные А.В. Поляковым нормы-принципы, дефинитивные, оперативные и коллизионные нормы являются правовыми нормами.

---

³² См., напр., Философский словарь / под ред. И.Т.Фролова. М.: Политиздат, 1981.С.250.

Глава 2. Классификация юридических правил и структура правовой нормы

2.1. Виды юридических норм

С.С.Алексеев считал, что среди разнообразных делений норм права на виды исходное и определяющее значение имеют те, которые выражают существенные особенности права как социально-классового институционального нормативного регулятора общественных отношений, рассматриваемого с широких философских общесоциологических позиций.³³

С такой позицией вряд ли можно согласиться, так как деление общества на классы не вполне оправданно. Внутри каждой социальной общности есть деление на различные группы и деление это весьма условно. Так что точное определение индивида, как принадлежащего определенному классу едва ли вообще возможно.

М.Н.Марченко утверждает: «чтобы глубже изучать и эффективно применять нормы права, их классифицируют в соответствии с различными критериями. В качестве последних могут быть характер и содержание норм права, предмет их гипотезы, диспозиции и санкции, принадлежность к тем или иным институтам и отраслям права».

Одной из наиболее простых и распространенных классификаций норм права является их подразделение в зависимости от характера регулируемых ими отношений на нормы материального и нормы процессуального права.³⁴

По мнению М.Н.Марченко, материальные нормы права регулируют экономические, политические, социальные, идеологические и иные материальные отношения; определяют правовой статус граждан, их разнообразные права и обязанности. С помощью материальных норм регламентируются взаимоотношения граждан между собой и с создаваемыми

---

³³ Алексеев С.С. Общая теория права. М.: Проспект 2009. С.313

³⁴ Марченко М.Н. Теория государства и права. М.: Проспект 2021. С.578

ими общественными органами и организациями. Материальные нормы права опосредуют деятельность политических партий, государственных органов и организаций, должностных лиц. Ими определяются компетенция государственных органов, их структура, сфера деятельности, характер взаимоотношений с гражданами и между собой, форма правления, государственный режим, форма государственного устройства. Материальные нормы права устанавливают не только статус, субординацию и рамки деятельности государственных органов, но и принципы их организации и деятельности.³⁵

Процессуальные нормы права, в отличие от материальных, не регулируют ни экономических, ни политических, ни каких бы то ни было иных отношений, а лишь закрепляют процессуальные формы процедуру, правила, порядок осуществления и защиты, предусмотренные материальными нормами права. Процессуальные нормы содержатся в основном в таких отраслях права, как гражданское процессуальное право, арбитражное процессуальное право и уголовно-процессуальное право. Имеются они и в других отраслях права.³⁶

«В юридической литературе материальные нормы права вполне обоснованно считаются как бы первым слоем права, правовой основой общества и государства, а процессуальные – вторым слоем, юридические способы охраны, защиты, поддержания и восстановления первого слоя».³⁷

В юридической науке существует классификация правовых норм в зависимости от их отраслевой принадлежности и их прямого отношения к тем или иным институтам права.

---

³⁵ Марченко М.Н. Теория государства и права. М.: Проспект 2021. С.578

³⁶ Марченко М.Н. Теория государства и права. М.: Проспект 2021. С.578-579

³⁷ Марченко М.Н. Теория государства и права. М.: Проспект 2021. С.579

Так, с точки зрения М.Н.Марченко, «по отраслевому принципу нормы права подразделяются соответственно на нормы конституционного, административного, гражданского, уголовного, уголовного-процессуального и иных отраслей права.

В зависимости от их прямой связи и принадлежности к различным институтам нормы права определяются соответственно в рамках каждой в отдельности отрасли права.

Например, в рамках конституционного права нормы права подразделяются на нормы, регулирующие отношения, возникающие по поводу гражданства, прав и свобод граждан, формы правления и формы государственного устройства, порядка формирования и деятельности государственных органов.

В гражданском праве в зависимости от принадлежности к различным институтам выделяются группы норм права, регулирующие отношения, касающиеся ценных бумаг, различных гражданско-правовых сделок, исков, права собственности и других вещных прав.³⁸

Р.Т.Мухаев по этому поводу замечал: «не отрицая важности отраслевой классификации, заметим, что она не может быть единственной, исключительной базой, поскольку исключает нормы, которые однозначно не могут быть отнесены к конкретной отрасли права. Например, нормами какой отрасли могут быть признаны правила, определяющие момент и порядок вступления в силу того или иного нормативно-правового акта? К тому же и исторически выделение отраслей права – процесс более поздний, а потому и не первичный, не исходный».³⁹

При этом Р.Т.Мухаев констатирует, что «в качестве базовой классификации, от которой производны все остальные типологии,

---

³⁸ Марченко М.Н. Теория государства и права. М.: Проспект 2021. С.579

³⁹ Мухаев Р.Т. Теория государства и права. М.2005. С.335

традиционно считается отраслевая. По мнению большинства правоведов, деление норм по предмету правового регулирования...и методу правового регулирования...позволяет группировать их по отраслям и институтам права и облегчает выбор нормы для ее практического применения».⁴⁰

Схожей с отраслевой можно считать классификацию норм права в зависимости от принадлежности тех или иных юридических норм к публичному или частному праву. Ведь различные отрасли права мы также зачастую относим к публичному или частному праву.

М.Н. Марченко по этому поводу констатировал: «в истории развития теории государства и права, в нашей стране, начиная с Октября 1917 г. и кончая 90-ми годами, не было даже попыток деления системы права на публичное и частное и соответствующей этому классификации норм права. Одна из главных причин такого положения – отсутствие в стране частной собственности и хотя бы зачаточных рыночных отношений. Со времени появления в России того и другого в полный рост всталась проблема определения и выделения публичного и частного права, а вместе с ней и классификации по этому критерию норм права».⁴¹

Трудно согласиться с утверждением М.Н.Марченко об отсутствии в СССР, существованием в течение более 70 лет, «хотя бы зачаточных рыночных отношений». Во всех городах и малых населенных пунктах существовали рынки. Везде было множество самых разнообразных магазинов. Между всеми гражданами постоянно шел товарно-денежный обмен. В рынке (начиная с 1917 года) находилась, например, советская адвокатура. Клиенты вносили деньги в кассу – адвокат работал. На заре советской власти решался вопрос о том, что оставить в рынке: адвокатуру или медицину. Выбор был сделан в пользу адвокатуры. Однако в таких городах, как Москва и Ленинград, можно было получить платную

---

⁴⁰ Мухаев Р.Т. Теория государства и права. М.2005. С.334-335

⁴¹ Марченко М.Н. Теория государства и права. М.: Проспект 2021 С.583

консультацию врача. Возможно, не было рыночных отношений в системе высшего образования. Однако всегда существовала армия частных репетиторов, которые всецело оставались в рынке.

Что собой представляют публичное и частное право? Нормы, каких отраслей права относятся к ним? Публичное право, по определению Ю.А. Тихомирова, есть своего рода функционально-структурная подсистема права, выражающая государственные, межгосударственные и общественные отношения. Публичное право, поясняется в Юридическом энциклопедическом словаре, выступает как совокупность отраслей права, которые регулируют отношения, обеспечивающие общий, совокупный (публичный) интерес господствующего класса, трактуемый как общегосударственный интерес, в отличие от отраслей права, направленных на защиту частного интереса индивидуального собственника. Публичное право включает в себя такие отрасли права, как конституционное, административное, муниципальное, уголовное. Нормы, составляющие содержание данных отраслей права, являются нормами публичного права.

Частное право представляет собой функционально-структурную подсистему права, регулирующую отношения, обеспечивающие частные интересы, автономный статус и инициативу частных собственников и юридических лиц в их имущественной деятельности и личных взаимоотношениях. К отраслям права, формирующими частное право, относятся гражданское, коммерческое, торговое, международное частное право и др. Соответственно нормы, составляющие содержание данных отраслей права, являются нормами частного права.⁴²

Вряд ли можно согласиться с утверждением М.Н.Марченко, что частное право регулирует только имущественные и личные отношения частных собственников. Частное право регулирует отношения и между лицами, лишенными собственности. Особенно это касается личных отношений или, точнее, личных неимущественных отношений, которые

---

⁴² Марченко М.Н. Теория государства и права. М.Проспект 2021. С.583-584

всегда возникают по поводу достоинства человека. При этом законодателю абсолютно безразлично, есть ли у человека собственность.

По мнению М.Н. Марченко, «большое теоретическое и практическое значение имеет классификация норм права в зависимости от характера содержащихся в них предписаний. По этому критерию нормы права подразделяются на управомочивающие, обязывающие и запрещающие:

Под управомочивающим понимаются нормы, предоставляющие возможность участникам правоотношений действовать тем или иным образом. В них акцентируется внимание на правах субъектов, на допустимости совершения ими определенных действий.

Специфика обязывающих норм, как это следует уже из их названия, заключается в том что они обязывают субъекта права совершить определенные положительные действия. В случае отказа лица совершить эти действия наступают негативные для него юридические последствия.

В ст. 24 ГК РФ закреплено, что «гражданин отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом, за исключением имущества, на которое в соответствии с законом не может быть обращено взыскание.

Перечень имущества граждан, на которое не может быть обращено взыскание, устанавливается гражданским процессуальным законодательством»

Примером обязывающей нормы может служить и норма ст. 331 ГК, обязывающая заключать соглашение сторон о неустойке в письменной форме «независимо от формы основного обязательства». Несоблюдение данного требования влечет за собой недействительность соглашения о неустойке.

Особенность запрещающих норм права заключается в том, что они устанавливают обязанность не совершать определенные действия, запрещают определенные варианты поведения. К запрещающим нормам относятся все нормы уголовного права, значительная часть норм

административного права. Содержатся такие нормы и в других отраслях права.

Например, в конституционном праве России имеются нормы, которые запрещают создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни (ст. 13 Конституции Российской Федерации)».⁴³

Как отмечает М.Н. Марченко, «классификация правовых норм проводится и в зависимости от характера актов, в которых содержатся нормы права. По этому основанию различают нормы права, которые содержатся в законах и подзаконных актах (постановлениях правительства, приказах министров и т.д.). В свою очередь, нормы, содержащиеся в законах, подразделяются на нормы конституционных и нормы текущих (обычных) законов. Такая классификация, определяющая место и роль каждой нормы в общей системе правовых норм и их иерархию, имеет огромное значение для поддержания принципов законности и конституционности.

Режим законности и конституционности в любой стране неизбежно предполагает не только строгое и неуклонное соблюдение предписаний правовых норм, но и строгое соответствие их самих друг другу. А именно: норм, содержащихся в подзаконных актах, нормам законов, норм текущих законов нормам конституционных законов».⁴⁴

По мнению М.Н. Марченко, «важное теоретическое и практическое значение имеет классификация правовых норм по времени и месту их действия, а также по кругу лиц, на которых распространяется действия норм права.

В зависимости от времени действия нормы права подразделяются на нормы постоянного действия, или обычные нормы (действуют до их отмены

---

⁴³ Марченко М.Н. Теория государства и права. М.Проспект 2021. С.579-580

⁴⁴ Марченко М.Н. Теория государства и права. М.Проспект 2021. С.580

в установленном порядке), и нормы временного действия (указывается срок, по истечении которого они теряют юридическую силу).

По месту действия нормы делятся на те, которые распространяются на всю территорию страны, и действующие на части территории. В России это нормы, действующие на всей территории Федерации, нормы, действующие на территории ее субъектов, нормы местного значения (в пределах определенной административно-территориальной единицы или региона, скажем, Крайнего Севера).

В зависимости от круга лиц, на которых распространяется действие норм права, они подразделяются на общие и специальные нормы. Первые охватывают собой всех лиц, проживающих на данной территории. Регулятивное воздействие вторых распространяется лишь на определенную категорию субъектов права, например на ветеранов, военнослужащих, пенсионеров».⁴⁵

М.Н.Марченко считает, что «широко распространена в научной литературе классификация норм права в зависимости от характера составных элементов их структуры – гипотезы, диспозиции и санкции.

В зависимости от особенностей гипотезы различают нормы определённые и относительно определенные.

Определенная гипотеза характеризуется четкостью и ясностью обстоятельств, которые необходимы для осуществления содержащихся в правовой норме предписаний.

Относительно определенная гипотеза не содержит в себе четких указаний на обстоятельства, при которых начинает действовать норма права. Она называет лишь общие условия действия нормы. Конкретные же обстоятельства в каждом конкретном случае определяются уполномоченными государственными органами – субъектом правоприменения.

---

⁴⁵ Марченко М.Н. Теория государства и права. М.:Проспект 2021. С.580

По характеру и степени определенности диспозиции правовые нормы классифицируются на абсолютно определенные, относительно определенные и бланкетные нормы.

Нормы с абсолютно определенной диспозицией отличаются тем, что вполне определенно, исчерпывающе устанавливают права и обязанности сторон – субъектов правоотношений. В качестве примера можно сослаться на статью 393 ГК РФ (часть первая), устанавливающую, что «должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства».

Особенностью норм с относительно определенной диспозицией является то, что они, закрепляя права и обязанности сторон, в то же время предоставляют им возможность в рамках действующего права проявлять свою собственную инициативу. Одним из многочисленных примеров может служить ст.14 ГК, допускающая, наряду с установленными этим же законом способами защиты гражданских прав (ст.12), различные способы их самозащиты при условии, однако, что они «должны быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения».

Бланкетные нормы отличаются от других норм тем, что они устанавливают правила поведения лишь в самой общей форме, никак не конкретизируя их. Что же касается конкретизации этих правил, то она содержится в специальных нормативно-правовых актах, существующих отдельно от тех, где имеются бланкетные нормы..

Примерами бланкетных норм могут служить нормы, предусматривающие юридическую ответственность за нарушение Правил техники безопасности, Правил дорожного движения, всевозможных ГОСТов. В них указывается лишь на то, что нарушение этих правил и ГОСТов наступает определенный вид ответственности, тогда как сами правила и ГОСТы излагаются в специальных актах».⁴⁶

---

⁴⁶ Марченко М.Н. Теория государства и права. М.Проспект 2021. С.581

В зависимости от характера и степени определенности, предусмотренной в норме санкции нормы права подразделяются на нормы с абсолютно определенными, относительно определенными, альтернативными и кумулятивными санкциями.

В нормах права с абсолютно определенными санкциями содержатся точные указания на то, какие меры наказания должны быть применены к правонарушителям. Это могут быть меры уголовно-правового воздействия, например, тюремное заключение, ссылка; гражданско-правовые воздействия, например, неустойка, возмещение убытков; административно-правовые, например, штраф. Общим для них являются точность и строгая определенность вида и меры наказания.

Нормы с относительно определенными санкциями предполагают применение за допущенные правонарушения различных мер государственного воздействия с учетом тяжести совершенного деяния, личности правонарушителя и других обстоятельств. Довольно типично для таких норм указание на минимальные и максимальные меры государственного воздействия (например, лишение свободы от одного года до трех лет) или указание на возможность применения одного из нескольких видов наказания (например, лишение свободы на определенный срок или же исправительные работы).

Альтернативные санкции нормы права характеризуются тем, что предоставляют государственным органам и должностным лицам в процессе их правоприменительной деятельности возможность выбирать одну из названных в законе мер государственного принуждения. Выбор той или иной меры в каждом случае обусловливается конкретными обстоятельствами, касающимися данного дела. Например, согласно Лесному кодексу КНР, «за каждое погубленное дерево на территории населенного пункта, на деревенской оконице, на обочине дороги, вблизи водоема или реки, на приусадебном участке виновный должен посадить три дерева либо подвергнуться денежному штрафу.

Особенностью норм с кумулятивными санкциями является то, что они предполагают применение к правонарушителям наряду с основными мерами наказания дополнительных мер. Например, согласно новому Уголовному кодексу Франции оставление без помощи лица, которое не в состоянии себя защитить «по причине своего возраста или своего физического или психического состояния», наказывается пятью годами тюремного заключения и штрафом в 500 тыс. франков.⁴⁷

В зависимости от содержания, целевого назначения и характера изложения нормы права подразделяются на:

1. «Нормы-принципы, закрепляющие установочные по своей сути положения, которые лежат в основе организации и деятельности государственных органов и других субъектов права. К таковым относятся, например, нормы, содержащиеся в законах о Конституционном Суде или о Высшем Арбитражном Суде РФ, где закрепляются принципы независимости судей, подчинения их закону и др.
2. Нормы-определения (дефиниции), которые могут как содержаться в различных статьях того или иного нормативного акта, так и составлять отдельную статью. Примером могут служить нормы-определения в ст.2 ФЗ от 6 декабря 1994 г. «Об основных гарантиях избирательных прав граждан Российской Федерации», где закрепляются понятия «избиратель», «кандидат» и др.
3. Нормы-цели, закрепляющие цели и задачи, на достижение которых должна быть направлена деятельность, как государственных органов, так и всего государства.
4. Нормы-расчеты, содержащие в себе количественные или качественные показатели деятельности государственных органов или организаций».⁴⁸

---

⁴⁷ Марченко М.Н. Теория государства и права. М.:Проспект 2021. С.581-582

⁴⁸ Марченко М.Н. Теория государства и права. М.:Проспект 2021. С.582-583

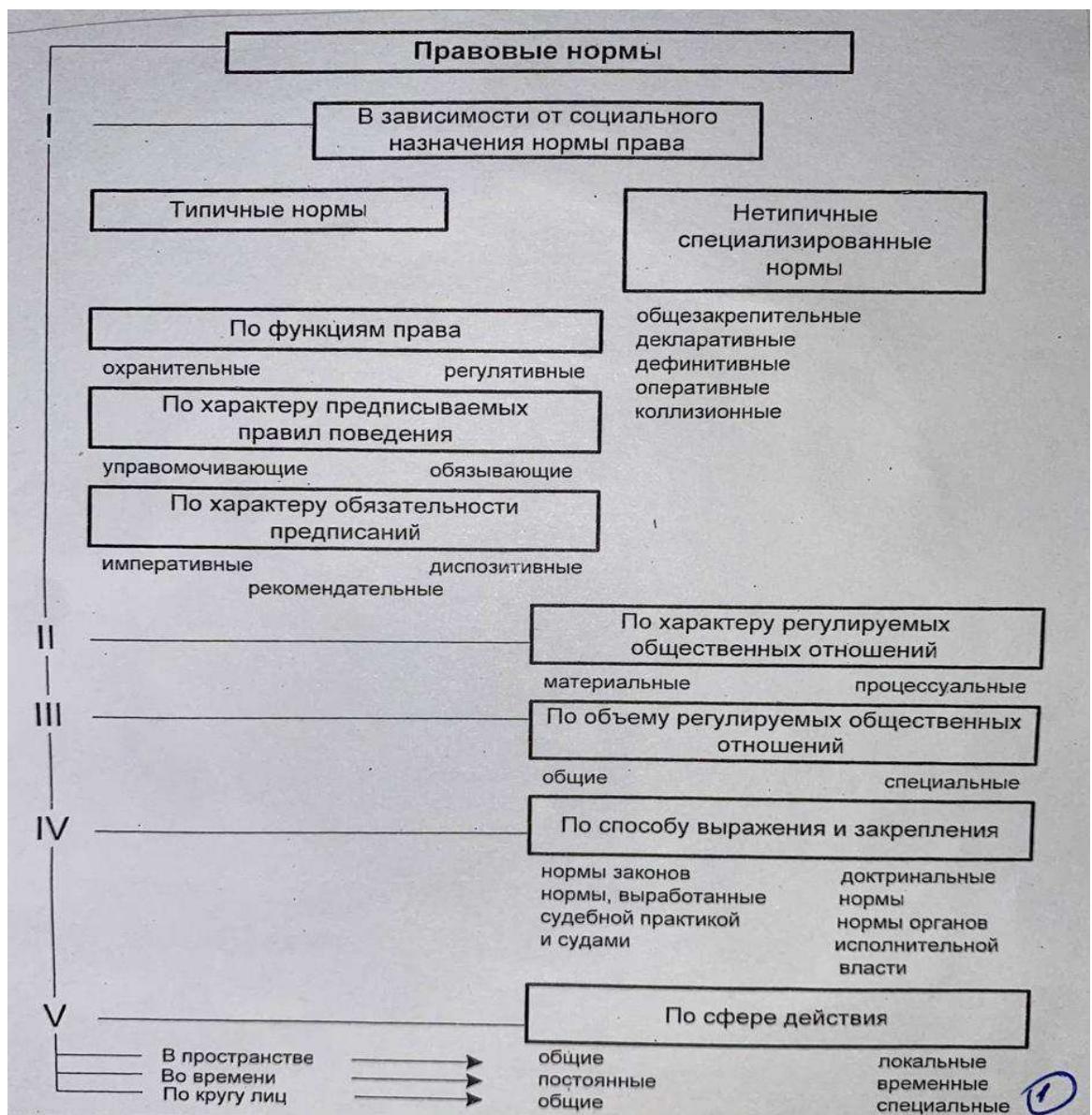
Многие теоретики права представляют свои схемы классификации правовых норм. Это схематическое изображение имеет методологическое значение. Первоначально читающий может увидеть всю классификацию, выполненную графически, а затем исследовать дающиеся к ней пояснения.

Так С.С.Алексеев создал следующую схему общей классификации юридических норм в соответствии с функциями и специализацией права:

⁴⁹ Алексеев С.С. Общая теория права. М.:Проспект 2009. С.315

Р.Т.Мухаев предлагает свою схему классификации правовых норм:

50

Можно сделать выводы из изложенного о классификации правовых норм. Эти заключения таковы.

Критерии деления правовых норм на виды немало. И число этих критериев может увеличиваться и уменьшаться в зависимости от целей, которые ставит перед собой классификатор рассматриваемых правил. Причём ясно, что, при прочих равных условиях, чем больше норм в конкретном праве, тем больше возможно оснований его деления на различные виды.

⁵⁰ Мухаев Р.Т. Теория государства и права. М.: 2005 С.334

Как известно, право по мере исторического развития включает всё возрастающее число норм, ибо их увеличение требуется в связи с усложнением общества в ходе указанного прогресса. Отсюда вытекает, что потенциально возможное количество критериев классификации правовых норм растёт в каждом обществе в ходе его развития.

Суверенная власть способна использовать эти критерии при правовом регулировании. Разумеется, она так поступает тогда, когда указанное использование, как считает суверенная власть, помогает в достижении её целей в обществе.

Так как отмеченные цели меняются, оправданы усилия правоведов по формулированию новых оснований классификации правовых норм по мере усложнения общества при его прогрессе. Ведь такие основания классификации могут быть со временем использованы суверенной властью при осуществляемом ею правовом регулировании.

2.2. Структура нормы права

С.С.Алексеев считал, что структура нормы права – это «специфическая компоновка ее содержания, связь и соотношение ее элементов».⁵¹ В.М.Сырых пишет, что структура нормы права – это «способы взаимосвязи отдельных компонентов содержания в целостное образование».⁵² По мнению Р.Т.Мухаева, «структура нормы права – это ее внутреннее устройство, отражающее способы и характер связи составляющих ее элементов».⁵³ М.Н.Марченко считает, что «структура нормы представляет собой ее внутреннее строение, внутреннюю форму, способ связи и порядок расположения ее структурных элементов».⁵⁴

Особый интерес представляет соотношение понятий структура нормы права и структура права. Так, С.С.Алексеев писал, что «юридическая норма отличается единством, целостностью своего рода неделимостью». По его словам, «вопрос о структуре нормы является составной частью более широкой проблемы – проблемы о структуре права в целом. Это обстоятельство важно подчеркнуть не только потому, что анализ структуры права на всех уровнях основывается на единых началах, но и потому, что между структурами разных уровней существует взаимозависимость, в частности, структура нормы зависит от развития и степени структурированности правовой системы в целом.

Глубокое, разностороннее влияние на структуру нормы права оказывает выделение правоохранительных правовых предписаний. Изучение истории законодательства показывает, что развитие правовых систем неизбежно выражается в обособлении предписаний, регламентирующих юридические санкции. Такого обосновления требует дифференциация мер государственно-

---

⁵¹ Алексеев С.С. Общая теория права. М.: Проспект 2009. С.302

⁵² Проблема теории государства и права. Под ред. В.М.Сырых. М.: Эксмо 2008. С.264

⁵³ Мухаев Р.Т. Теория государства и права. М.2005. С.327

⁵⁴ Марченко М.Н. Теория государства и права. М.: Проспект 2021. С.573

принудительного воздействия, необходимость нормативного закрепления разнообразных фактических условий – объективных и субъективных».⁵⁵

О соотношении структуры нормы права и структуры системы права пишет и М.Н.Марченко. «В научной и учебной юридической литературе структуру нормы права иногда называют микроструктурой, сравнивая ее со структурой всей системы права, которую определяют как макроструктуру. В таком определении, есть, несомненно, свой резон, ибо возникает возможность глубже и разностороннее изучить структуру нормы права, рассмотрев ее не только изнутри, со стороны составляющих ее структурных элементов, но и извне, со стороны окружающих ее правовых явлений».⁵⁶

Весьма необычную точку зрения на сущность структуры нормы права высказал Р.Т.Мухаев. Утверждая, что правовая норма является первичной клеточкой права, имеющей в своем составе взаимосвязанные особым образом организованные элементы. Р.Т.Мухаев говорил, что «знание структуры нормы права имеет большое значение не только для правотворческих органов, которые призваны грамотно их формулировать, но также для правоприменительных органов, использующих меры государственного принуждения к нарушителю предписаний, но и особенно важно для законопослушных граждан. Дело в том, что появление норм права отражало возросший уровень индивидуального сознания и культурного развития человека, его способность соизмерять условия и результаты своего поведения. Правило поведения бессмысленно, если условий для его реализации нет. Это не способствует упорядочению взаимоотношений между людьми, не делает их взаимодействия предсказуемыми и стабильными. Такая ситуация порождала произвол сильного над слабым.

---

⁵⁵ Алексеев С.С. Общая теория права. М.: Проспект 2009. С.302

⁵⁶ Марченко М.Н. Теория государства и права. М.: Проспект 2021. С.574

Будучи четко выраженным детализированным правилом поведения, правовая норма связывает в единое целое условия для соответствующего поведения или действия, само действие, т.е. правило поведения, и последствия, наступающие за нарушение данного правила. Связь этих факторов может быть логической, юридической, социальной. Данное обстоятельство обусловило выделение в юридической науке юридической, логической и социологической структур нормы права (рис. 1)».

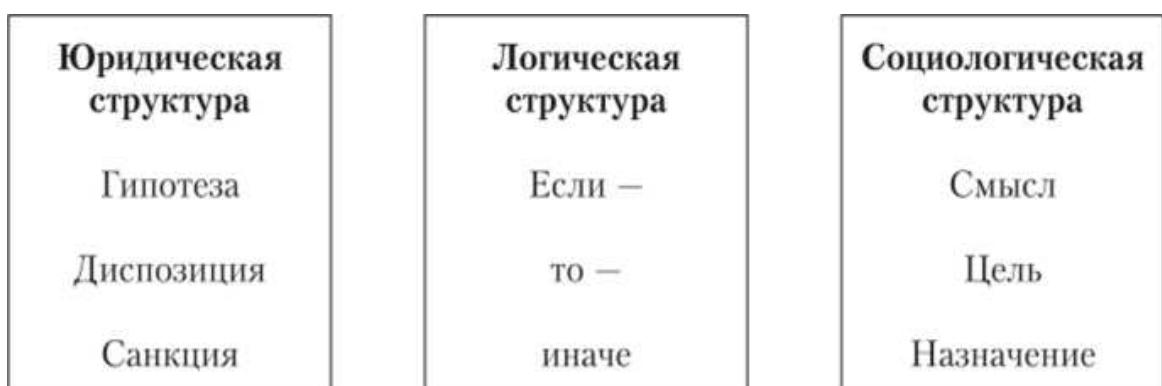

Рис. 1. Структура типичной нормы права

«Юридическая структура нормы права традиционно рассматривается как доминирующая, поскольку раскрывает условия, содержание и правовые последствия взаимосвязи управомоченного и обязанного лица. Юридическая структура правовой нормы включает в себя три элемента: гипотезу, диспозицию и санкцию».⁵⁷

Следует признать, что среди ученых юристов нет полного единодушия по поводу структуры правовых норм. Споры идут и об их содержании, и о внутреннем строении. Еще в дореволюционной юридической науке сложились точки зрения, согласно которым норма права имеет не трехзвенную структуру.

Так, одни авторы считают, что она состоит только из гипотезы и диспозиции. Другие авторы считают, что она состоит из диспозиции и санкции.

⁵⁷ Мухаев Р.Т. Теория государства и права. М.2005. С.327-328

Так поэому поводу М.Н.Марченко писал следующее. Н.М. Коркунов, полагавший, что юридические нормы «суть не только веления, но вместе с тем суть всегда условные веления», исходил, в частности, из того, что «каждая юридическая норма состоит естественно из двух элементов: из определения условий применения правила и изложения самого правила». Первый элемент называется гипотезой, или предположением, второй — диспозицией, или распоряжением. Каждая юридическая норма, пояснял ученый, может быть выражена в форме: «если — то». Например, если у умершего несколько сыновей, то имущество между ними делится поровну. Или: если кто-то похитит какую-либо чужую вещь, то он подвергнется тюремному заключению.⁵⁸

Говоря о гипотезе и диспозиции, Н.М. Коркунов не только не исключал, но и, наоборот, предполагал необходимость наличия санкции. Юридические нормы, писал он, как веления, обращенные к сознательной воле человека, «могут быть им не соблюдаены и потому для своей силы нуждаются в особых обеспечениях их действительного соблюдения». «Необходимо каким-нибудь образом понудить к исполнению юридических норм, иначе они остались бы мертвою буквою. Средства понуждения к исполнению юридических норм называются их санкцией».⁵⁹

Однако, акцентируя внимание на необходимости существования санкции, Н.М. Коркунов не считал ее, судя по его рассуждениям, составной частью структуры нормы права. Она рассматривалась им как относительно самостоятельная величина (явление) по отношению к структуре нормы права, как самостоятельно существующее «средство понуждения».

Идея о двухзвенной структуре правовой нормы была подхвачена последующими поколениями отечественных и зарубежных юристов, и в

---

⁵⁸ Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. М.:Юрайт, 2020 С. 124,125. Цит.по Марченко М.Н. Теория государства и права. М.: Проспект 2021. С.574

⁵⁹ Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. М.:Юрайт, 2020 С. 133. Цит.по Марченко М.Н. Теория государства и права. М.: Проспект 2021. С.574

разных вариациях развивалась дальше. Однако она не стала доминирующей в государственно-правовой науке.⁶⁰

В современной теории государства и права большинство авторов считают, что структура нормы права включает гипотезу, диспозицию и санкцию. С.С.Алексеев писал, что «гипотеза – это часть нормы, которая указывает на условия ее действия».⁶¹ В.М.Сырых утверждает, что «под гипотезами понимается та часть нормы права, которая указывает на условия, при которых эта норма может быть реализована в конкретных правоотношениях. Любая норма права может быть реализована в конкретных отношениях при наличии строго определенных жизненных обстоятельств, указанных в ее гипотезе. Это могут быть события, независимые от воли человека и иных лиц (стихийные бедствия, болезнь, возраст, течение времени и д.р), либо волевые действия человека и иных лиц (заключенный договор, составленное завещание, поданное в компетентный орган заявление, причиненный другому лицу имущественный вред и д.р).⁶²

М.Н.Марченко считает, что «гипотеза представляет собой часть правовой нормы, содержащую указание на конкретные жизненные обстоятельства, условия, при которых данная норма вступает в действие, реализуется. Спектр таких жизненных обстоятельств и всякого рода условий широк и разнообразен. Гипотеза может выражаться, в частности, в указании на сроки вступления в действие правовой нормы, на достижение определенного возраста гражданина – субъекта права, на время и место совершения того или иного события, на принадлежность гражданина к тому или иному государству».⁶³

---

⁶¹ Алексеев С.С. Общая теория права. М.: Проспект 2009. С.305

⁶² Проблемы теории государства и права. Под ред. В.М.Сырых. М.: Эксмо 2008. С.265

⁶³ Марченко М.Н. Теория государства и права. М.: Проспект 2021. С.575

По мнению Р.Т.Мухаева «гипотеза – часть правовой нормы, указывающая на конкретные условия (жизненные обстоятельства), наличие которых позволяет осуществить правило поведения.

Гипотеза придает этим жизненным обстоятельствам юридическое значение. В ней излагаются те фактические обстоятельства, при наличии которых у лиц возникают юридические права и обязанности».

Гипотеза может быть: простой, если указывается одно обстоятельство, с которым связывается действие правила поведения; сложной, содержащей два или более условий».⁶⁴

Под диспозицией нормы права С.С.Алексеев понимал «ту часть нормы, которая указывает на содержание самого правила поведения, то есть на юридические права и обязанности, возникающие у субъектов».⁶⁵

Р.Т.Мухаев считает, что «диспозиция – это часть правовой нормы, содержащая само правило поведения, согласно которому должны действовать участники правоотношения». Обычно диспозиция указывает на субъективные права и обязанности тех, кто вступает в правоотношение.

Различают простую диспозицию, которая содержит один вариант поведения, описательную диспозицию, в которой правило поведения раскрывается через систему квалификационных признаков, оценочных понятий, определений. Наряду с этим, правило поведения может не содержаться в самой норме, а она отсылает к правилу поведения, которое излагается в другой норме. В этом случае речь идет о ссылочной диспозиции».⁶⁶

В.М.Сырых утверждает, что под диспозицией нормы права понимается та ее часть, которая содержит само правило поведения, то есть формулирует права и обязанности участников конкретных

⁶⁴ Мухаев Р.Т. Теория государства и права. М.:2005. С.328

⁶⁵ Алексеев С.С. Общая теория права. М.: Проспект 2009. С.305

⁶⁶ Мухаев Р.Т. Теория государства и права. М.: 2005. С.329

правоотношений. Диспозиция составляет основу, ядро нормы права, поскольку излагает непосредственно требования, положения, которым должны следовать участники конкретных правоотношений.

Так, диспозицией нормы права, закрепленной ч. 2 ст. 240 ГК РФ, является положение о том, что собственнику культурных ценностей возмещается их стоимость в размере, установленном соглашением сторон, а в случае спора – судом.

Диспозиция нормы права всегда содержит конкретное, предписываемое участникам правоотношений возможное или обязательное поведение. При этом используются два способа закрепления такого поведения: представительно-обязывающий и запретительный.

Представительно-обязывающий способ изложения диспозиции состоит в том, что диспозиция предоставляет гражданам, иным лицам определенные права: право на труд, на материальное обеспечение в старости, на создание коммерческих предприятий, на открытие счета в банках, на получение заработной платы, право собственности. Вопрос о возможности и целесообразности реализации предоставленных прав решается гражданином, иным лицом самостоятельно, без какого-либо принуждения. При этом оказывается, что большинство таких прав могут быть реализованы действиями других лиц, которые в конкретном правоотношении выступают обязанной стороной.

Так, право гражданина на материальное обеспечение в старости обеспечивается органами социального обеспечения, которые действующим законодательством обязуются назначить и выплачивать пенсию. Праву работника на получение заработной платы соответствует обязанность работодателя своевременно выплачивать заработную плату.

Чтобы обеспечить реальное действие прав, в диспозиции устанавливаются обязанности соответствующих лиц принимать

необходимые меры по реализации этих прав. Поэтому диспозиция по своему содержанию является представительно-обязывающей. Она одним лицам предоставляет права и одновременно обязывает других лиц совершать необходимые действия по реализации предоставленных прав в конкретных отношениях.

Разновидностью представительно-обязывающих диспозиций являются диспозиции, которые закрепляют права, реализуемые собственными действиями уполномоченных лиц.

Запретительные диспозиции не закрепляют каких-либо прав. Они устанавливают только обязанность граждан, иных лиц воздерживаться от совершения запрещенных действий. Запретительные диспозиции содержатся по преимуществу в нормах уголовного и административного законодательства, устанавливающих ответственность за совершение преступлений и административных проступков».⁶⁷

М.Н.Марченко считает, что диспозиция – это составная часть нормы права, в которой содержится собственно само правило поведения, указание на права и обязанности сторон – участников правоотношений, возникающих и реализующихся на базе соответствующей нормы. Диспозиция является основой, ядром нормы права, без диспозиции немыслимо ее существование.

Ввиду того, что законодатель по-разному формулирует содержание диспозиции, иногда требуется определенные логические операции для того, чтобы точно определить круг сторон – участников возникающих на базе данной нормы правоотношений, а также их права и обязанности. Подобная ситуация возникает, когда диспозициядается не в прямой, а в описательной форме и когда требуется указание на основные признаки противоправного деяния или деяний (кража, грабеж, вымогательство, шантаж и д.р).⁶⁸

---

⁶⁷ Проблемы теории государства и права. Под ред. Сырых В.М. М.: Эксмо 2008. С.266-267

⁶⁸ Марченко М.Н. Теория государства и права. М.: Проспект 2021. С.575-576

Весьма четко и доступно излагается содержание нормы права (диспозиция) и указывается на права и обязанности сторон в договорах поручительства, подряда, купли-продажи, залога и других гражданско-правовых сделках.

Яркой иллюстрацией четкого определения диспозиции и указания на права и обязанности сторон может служить, в частности, ст. 359 ГК РФ, регулирующая отношения, возникающие из договора о залоге. В ней говорится, что "кредитор, у которого находится вещь, подлежащая передаче должнику либо лицу, указанному должником, вправе в случае неисполнения должником в срок обязательства по оплате этой вещи или возмещения кредитору связанных с нею издержек и других убытков удерживать ее до тех пор, пока соответствующее обязательство не будет исполнено". Диспозиция в данном случае довольно четко и целенаправленно (на исполнение требований закона) определяет права кредитора (удерживать вещь "до тех пор, пока соответствующее обязательство не будет исполнено") и обязанности должника (добросовестно исполнить лежащее на нем "соответствующее обязательство").⁶⁹

Под санкцией С.С.Алексеев понимал ту часть нормы, «которая указывает на меры, применяемые при ее несоблюдении». Такие меры С.С.Алексеев называл «юридическими санкциями».⁷⁰

М.Н.Марченко давал определение понятия санкции нормы права, выражал солидарность с точкой зрения О.Э.Лейста. «Санкция представляет собой такую часть правовой нормы, в которой указаны последствия ее нарушения или неисполнения, предусматриваются меры государственного воздействия в отношении ее нарушителей».⁷¹

---

⁶⁹ Марченко М.Н. Теория государства и права. М.: Проспект 2021. С.575-576

⁷⁰ Алексеев С.С. Общая теория права. М.:Проспект 2009. С.305

⁷¹ Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву. М.1981. Цит. По Марченко М.Н. С.576

По мнению М.Н.Марченко, «санкция всегда выражает реакцию государства в лице его судебных, правоохранительных и иных органов на противоправное поведение граждан или организаций. Именно санкция придает юридическим нормам, всему праву общеобязательный характер. В зависимости от характера мер государственного воздействия санкции подразделяются на штрафные (карательные) и правовосстановительные.

Карательные санкции заключаются в лишении правонарушителя определённых благ, в наказании его путем лишения свободы, ссылки, высылки, путем осуждения его на выполнение принудительных работ. Карательная санкция состоит также в возложении на виновное лицо особых обязательств, например, уплата штрафа, а также в официально-властном осуждении и порицании (условное осуждение, выговор, предупреждение и т.п.) противоправного поведения.

Смысл правовосстановительных санкций состоит в восстановлении нарушенного права, в принуждении к исполнению невыполненной обязанности или же возложении на лицо или организацию обязанности возместить ущерб. Согласно российскому гражданскому законодательству, а именно ст. 307 ГК, в частности, у лица, причинившего вред другому лицу, возникает обязательство совершить в его пользу "определенное действие", как-то: передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги и т.п. либо воздержаться от определенного действия».⁷²

Р.Т.Мухаев утверждает, что санкция – это та часть правовой нормы, которая указывает на неблагоприятные последствия имущественного, морального, психического, физического характера, наступающее у нарушителя правила поведения (диспозиции).

Ответственность наступает за нарушение определенной нормы права. Назначение санкции состоит в предупреждении правонарушений. Однако,

---

⁷² Марченко М.Н. Теория государства и права. М.: Проспект 2021. С.576

если оно совершено, то применение санкций ставит целью восстановление нарушенного порядка и наказание нарушителя.

Различают абсолютно-определенные санкции, содержащие один вид наказания, а также альтернативные, включающие различные виды наказания, например штраф или лишение свободы.⁷³

В.М.Сырых писал, что санкция – третий и последний элемент нормы права. В ней выражается негативное отношение государства и общества к лицам, не соблюдающим действующие нормы права и пытающимся собственный интерес противопоставить интересу, закрепленному в праве. С помощью санкций негативное отношение к правонарушителям выражается двумя способами: восстановлением нарушенного права и применением штрафных, карательных мер.⁷⁴

В.М.Сырых давал следующее определение понятия санкции нормы права. «Санкция правовой нормы представляет собой такую ее часть, которая указывает на неблагоприятные последствия, возникающие в случае нарушения этой нормы права».⁷⁵

Говоря о видах санкций, В.М.Сырых указывал, что бывают «восстановительные и штрафные санкции... Восстановительные санкции полностью устраняют или минимизируют негативные последствия совершенного правонарушения: отменяется нормативный-правовой акт, нарушающий права человека или противоречащий федеральным законам, незаконно уволенный человек восстанавливается на работе, при этом ему выплачивается заработка в полном размере за период вынужденного прогула, пострадавшему от кражи возвращаются похищенные вещи либо возмещается их стоимость... Штрафные или карательные санкции применяются к нарушителям соответствующей нормы права. Перечень таких

---

⁷³ Мухаев Р.Т. Теория государства и права. М.2005. С.329

⁷⁴ Проблемы теории государства и права под ред. В.М.Сырых. М.Эксмо 2008. С.268

⁷⁵ Проблемы теории государства и права под ред. В.М.Сырых. М.Эксмо 2008. С.268

мер исчерпывающим образом закрепляется санкцией нормы права. В числе этих мер в зависимости от тяжести совершенного правонарушения может, в частности, предусматриваться штраф, выговор, предупреждение, взыскание материального ущерба, конфискация имущества, административный арест на срок до 15 суток, ограничение свободы, лишение свободы на определенный срок, пожизненное лишение свободы и смертная казнь. Санкция правовой нормы, таким образом, повышает действенность правовой нормы, создает дополнительные стимулы для ее реализации в конкретных правоотношениях»⁷⁶.

Изложенные теоретические представления о структуре правовой нормы вызывают в сознании выводы. Имеется в виду следующее.

Относительно структуры любой нормы права правильно заметить то, что такая структура, во-первых, есть и, во-вторых, она определяется содержанием этого правила. Так как последнее сильно отличается у разных правовых норм, все более конкретные суждения о рассматриваемой структуре следует формулировать применительно к отдельным видам юридических правил.

При этом исследование структуры правовых норм может считаться имеющим удовлетворительные результаты при реализации обязательного условия. Если классификаторы юридических норм на виды формулируют известное число таких видов, то нужно дать описание структуры каждого из выделенных видов, а не части их.

Как известно, пока в юриспруденции реализация выделенного условия оставляет желать лучшего. Вместе с тем само формулирование его есть позитивный фактор, позволяющий предполагать осуществление рассматриваемого условия в будущем.

---

⁷⁶ Проблемы теории государства и права под ред. В.М.Сырых. М.Эксмо 2008. С.268

Заключение

Цель работы достигнута. Задачи этого исследования выполнены. В нём сделаны соответствующие выводы. Они уже изложены.

Что же касается дальнейшего познания правовых норм, то, прежде всего ясна недостаточность приведённой аргументации теоретической позиции, согласно которой нормы-принципы, дефинитивные, оперативные и коллизионные нормы являются правовыми. Нужно подумать о дополнительных аргументах в пользу этой точки зрения, обратив, конечно, внимание прежде всего на спорность следующего уже приведённого суждения А.В.Полякова. «Правовые нормы направлены на волю субъекта, давая ему основания для действий. Когнитивные нормы имеют интеллектуальную направленность». Скорее всего, все социальные нормы имеют интеллектуально-волевую направленность.

Нужна дополнительная аргументация и тезиса о присутствии правовой нормы в догосударственном обществе. В этой работе необходимо исходить из устной специфики юридического правила, здесь функционирующего. При этом для точного описания такой специфики следует привлечь соответствующую литературу по антропологии права. Например, речь идёт о работах И.Шаперы и Л.Поспишила.

Ещё одно направление дальнейшего исследования заключается в анализе новых юридических норм, создаваемых в ходе практики правового регулирования. Они должны быть введены в существующие классификации правил права или при невозможности осуществления этого надлежит поставить вопрос о создании новых классификаций юридических правил.

Наконец, требуется установить то, как надлежит понимать структуру правовых норм при всём разнообразии их содержания. При этом в качестве объекта анализа нужно взять классификации этих правил, созданные не только отечественными, но и хотя бы самыми известными зарубежными авторами.

Список литературы

- 1) Алексеев С.С. Общая теория права М.: Проспект 2009
- 2) Архипов С.И. Понятие и юридическая природа локальных норм права //Правоведение, 1987.
- 3) Бабаев В.Н. Логико-юридическое развитие правовых норм// Правоведение, 1978.
- 4) Бабаев В.Н. Советское право как логическая система. М.:1978.
- 5) Баранов В.М. Поощрительные нормы советского социологического права. Саратов, 1978.
- 6) Баранов В.М. Корпоративные и правовые нормы: некоторые проблемы взаимодействия в современной России // Власть и общественность. Социальные аспекты взаимодействия. Нижний Новгород, 1977.
- 7) Баранов В.М. Истинность норм советского права: Проблемы теории и практики. Саратов, 1989.
- 8) Беккария Ч. О преступлениях и наказаниях. М.1995 С.210. Цит по Власенко Н.А. Коллизионные нормы в советском праве. Иркутск, 1984.
- 9) Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Избр. произв. : в 2 т. М., 1964. Т.2.
- 10) Дигесты Юстиниана. Отв. ред. Л.Л.Кофанов. Т.1 М.2002.
- 11) Дробышевский С.А. История политических и правовых учений. М.: Норма 2018.
- 12) Дробышевский С.А. Правовое регулирование в первобытном обществе: теоретическая возможность и её практическая реализация. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2020.
- 13) Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. С.120. Цит.по Марченко М.Н. Теория государства и права М. Проспект 2021 С.569

- 14) Муромцев С.А. Определение и основное разделение права М., 1879 С.149. Цит. По Марченко М.Н. Теория государства и права М.: Проспект 2021.
- 15) Мухаев Р.Т. Теория государства и права М.: Юнити – Даны 2005.
- 16) Марченко М.Н. Теория государства и права М. Проспект 2021.
- 17) Монтескье Ш. Избр. произв. М., 1955.
- 18) Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. Т.1. СПб.,1907.
- 19) Проблемы теории государства и права//Под ред. В.М.Сырых М.Эксмо 2008.
- 20) Перевалов, В. Д. Теория государства и права: учебник и практикум для бакалавриата и специалитета / В. Д. Перевалов. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2019.
- 21) Поляков А.В. Общая теория права. Курс лекций. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001.
- 22) Финнис Дж. Естественное право и естественные права. М.: 2012.
- 23) Философский словарь / под ред. И.Т.Фролова. М.: Политиздат, 1981. С.250
- 24) Austin J. Lectures on Jurisprudence or the Philosophy of Positive Law: in 2 vols. L., 1869.
- 25) Hart H.L.A. The Concept of Law. Oxford, 1961

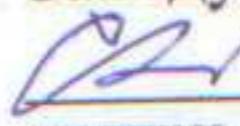
- 26)   Hoebel E.A. The Law of Primitive Man. A Study in Comparative Legal Dynamics. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1954.
- 27)   Kelsen H. The Pure Theory of Law. L., 1970.
- 28)   Fuller L.L. The Morality of Law New Haven, 1964.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт
институт
Теории и истории государства и права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

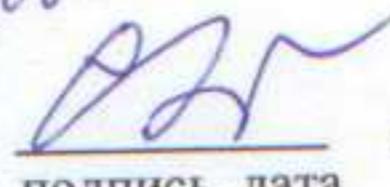
 С.А. Дробышевский
подпись инициалы, фамилия
«22» июня 2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 – Юриспруденция
код – наименование направления

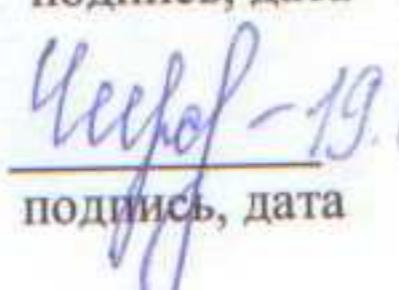
Правовые нормы
тема

Руководитель

 С.А. Дробышевский
подпись, дата 30.06.21 д.ю.н., профессор
должность, ученая степень

С.А. Дробышевский
инициалы, фамилия

Выпускник

 В.Е. Чирскова
подпись, дата Чирков - 19.06.21

В.Е. Чирскова
инициалы, фамилия

Красноярск 2021